

ЖЕНА ДРАКОНА

ТАЛИНА ЧЕРЕДИЙ

18+

Галина Череди́й
Жена дракона

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Чередий Г. В.

Жена дракона / Г. В. Чередий — «ЛитРес: Самиздат», 2015

История проста как мир. Могучий дракон возжелал в жены прекрасную деву. И получил, как привык получать все, невзирая на желания и чувства других... Но дева не пожелала смириться с судьбой и сбежала от дракона, затерявшись в мирах. Спустя много лет дракон нашел непокорную жену, ставшую его болезнью, его одержимостью. Но она не помнит его и их прошлой жизни. И теперь перед драконом стоит выбор: сломить строптивую жену или завоевать ее любовь. А есть еще Темный Бог с его играми и интриги недовольных подданных. Но труднее всего всегда победить себя.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	40
Глава 9	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Пролог

Мужчина жутко хотел спать. Это была глупая идея – поехать домой именно сегодня. Стоило все же остаться в гостинице до утра и возвращаться уже на свежую голову. Время неуклонно приближалось к четверем утра, к тому же пошел проливной дождь. Поэтому силуэт в длинном облепившем тело платье он увидел лишь в последнюю секунду. Удар был страшным, и то, что он в последний момент нажал на тормоза, ничего уже не могло изменить. По мокрой дороге крутящуюся волчком машину протащило еще метров шестьдесят. Водителя спасли только качественные подушки безопасности. Кровь заливала глаза – лоб он как-то все же рассек. Мужчина, вывалившись из машины, всматривался в темноту. Нет, конечно, девушка просто не могла уцелеть после такого жуткого столкновения...

Но произошло чудо, и она выжила. И именно чудом называли это врачи, и с их легкой руки это подхватили журналисты, и покатилась волна информации. Особенную пикантность всему придавал тот факт, что в результате аварии пострадавшая совершенно забыла, кто она. Она не знала языка и не помнила абсолютно ничего о себе прежней. Полиция, изучив странное платье, что было на ней в момент аварии, пришла к мнению, что, видимо, девушка участвовала в каких-то ролевых играх на тему средневековья и каким-то образом потерялась. Но опрос всех участников подобных мероприятий не дал никаких результатов. Ее не знал никто. Несколько месяцев ее фотографии показывали по всем каналам телевидения – искали родню или хотя бы знакомых – но все без результата. Пока шли поиски, пациентка удивительно быстро шла на поправку и училась жить в новом для нее мире – занималась языком и знакомилась с правилами поведения. Врачи определили примерный биологический возраст – где-то от восемнадцати до двадцати трех лет. Так же выяснили, что она никогда не рожала. Единственной вещью, что была при ней, кроме погибшего после аварии платья, был красивый старинный перстень, который она на цепочке носила на шее. Журналисты затеяли очередную компанию – потеряшке всем миром решили придумать имя. Объявили конкурс с призами и т.д. В итоге победило имя Ясмينا. Во время всей этой шумихи красивой потерявшей память незнакомкой заинтересовался единственный сын местного олигарха – Феликс Лавров и пришел в больницу взглянуть на диковинку. Пришел, увидел, да так и остался в тот день до позднего вечера. А на следующий день появился снова, и так каждый день. Ко времени выписки через полтора месяца у загадочной девушки уже была фамилия – Лаврова.

Глава 1

– Черт, я просто ненавижу эти огромные торговые центры. И охрану твою ненавижу. Неужели это так необходимо, чтобы они все время таскались за нами?

– Ями, родная, ну не бухти. Мы ведь уже миллион раз об этом говорили!

– Ну, тогда давай поговорим в миллион первый.

– Ями, солнышко. Ну, прошу тебя! Хотя бы до того времени, как я завершу это разбирательство! Как только все закончится, ты опять сможешь ходить как тебе вздумается. Ребята и так стараются быть совершенно незаметными.

– Ну, да, с их-то габаритами, да еще в количестве двух штук – они просто сливаются с окружающим ландшафтом! Попросил бы одеваться что ли по-другому. Тогда их хоть бы изредка принимали за моих любовников!

– Ями, ну, прошу тебя! Что с тобой, почему ты такая раздраженная?

Почему? Как будто он сам не знает почему. Ясмину посмотрела в очередную зеркальную витрину, мимо которой они проходили. В ней абсолютно точно отразилось ее настоящее. Мужчина, все еще привлекательный, но уже с очень заметной сединой на висках и морщинками на лбу. И она – все такая же, как прежде – юная, с гибким, роскошным телом, обтянутым сейчас белоснежным платьем до колен. Белые же сапожки на высоченной шпильке делали ее еще стройней и ярче. Никакого вызывающего макияжа и сложных причесок – просто шикарная грива свободно спадающих огненно-красных волос длиной ниже поясицы. На смуглой коже ни единой морщинки, большие ярко-синие глаза, окруженные густыми, невероятно длинными ресницами. Мягкие, чувственные губы, заставляющие встречных мужчин останавливать на них горящий желанием взгляд. Такой она была всегда, сколько себя помнила. С того времени, как впервые увидела свое отражение в зеркале больницы пятнадцать лет назад. Такой она была на их с Феликсом семейных фото. Год за годом он становился старше, а в ней ничего не менялось.

Их с Феликсом роман начинался как безумство, как взрыв невиданной силы. Они желали заниматься любовью постоянно, без перерывов и выходных, не в состоянии оторваться друг от друга. Им все время не хватало времени и места, чтобы было наконец достаточно. Так прошли первые несколько лет. Но затем Ясмину заметила, что муж все реже вспыхивает и все чаще уделяет время делам. На самом деле, ей не у кого было спросить, нормально ли это – у нее не было подруг. Так что приходилось верить дурацким статьям в интернете и глупым женским журналам. А потом еще начались эти вопросы о ребенке. Ребенке, который, несмотря на все усилия и заверения врачей, что они оба совершенно здоровы, никак не получался. Разговоры об этом стали бесить Ямину, и в сердцах она неоднократно кричала мужу, чтобы он убирался и делал так нужного ему наследника с кем угодно. Отношения стали разваливаться. Почему-то оказалось, что без их безумного секса им и поговорить-то вообще не о чем. Так длилось около двух лет, и ежедневные скандалы стали нормой. Жить было невыносимо обоим. А потом Ясмине позвонила незнакомая женщина с неприятным голосом, и потребовала, чтобы она дала развод мужу, так как у него родился сын и они хотели бы пожениться. Ясмину собрала вещи и ушла из их с Феликсом дома. Просто села в машину и ехала незнамо куда. И уже в пути поняла, что на удивление не испытывает боли от предательства. А ведь должна? Внутри не было совершенно ничего, кроме противной, тянущей пустоты. Когда она успела настолько остыть к Феликсу, что даже его такой поступок не трогал ее?

Тогда ее быстро нашли, сидящей в машине на дороге. Феликс сам приехал за ней и, упав прямо в полицейском участке на колени, плакал, никого не стесняясь, и просил простить его. Говорил, что просто хотел ребенка, и с этой девицей у него был контракт, она же возомнила, что может получить больше, чем уже получила. А Ясмину смотрела на него сухими глазами

и понимала, что этот мужчина не вызывает в ней больше никаких чувств, кроме привычного тепла и удобства. Когда безумная страсть, что отрывала их от поверхности земли, превратилась в привычку? Когда из пылких влюбленных они стали просто соседями? Горя она от этого не испытывала, было лишь горькое осознание факта, что, вроде, роднее, чем Феликс, у нее никого нет, но при этом настоящей близости между ними уже тоже больше нет.

Вернувшись домой, они стали жить по-новому. Больше они не поругались ни разу. Просто было не из-за чего. Ясмина легко смирилась с тем, что у мужа растет сын. И даже позволила приезжать ему в сопровождении няни к ним по выходным и праздникам. А Феликсу пришлось принять то, что у Ясины появился любовник. Они поговорили об этом только раз, и он, поняв, что в этих отношениях нет ни капли романтики – только физиология, решил смириться. Сходил к психологу, и тот разъяснил ему, что, несмотря на реальный возраст, его жена все же во многом остается подростком, совершенно не желающим себе в чем-либо отказывать, и все еще нуждающимся в испытании окружающего мира на прочность... И больше эту тему они не поднимали.

И теперь из-за предвыборной кампании и разбирательства в суде Ясмина двадцать четыре часа в сутки находилась под охраной. К тому же не следовало забывать о журналистах и конкурентах. Поэтому о свиданиях пришлось забыть уже на целый месяц. И после этого Феликс еще спрашивает о причине ее раздражительности.

Иногда Ясмина даже ненавидела эту часть своей натуры. Злилась и казалась себе самой похожей на животное. Но бороться с этим было бессмысленно. Желание текло в ее венах вместе с кровью, а иногда и вместо нее. Иногда Феликс, смеясь, говорил, что ей нужно было родиться мужиком, и она бы сводила женщин с ума своей ненасытностью и бешеным темпераментом.

– Ясми, солнышко, ты о чем задумалась?

– О нас.

Феликс как-то странно глянул на нее и обнял за плечи.

– Я говорил тебе о том, что счастлив, что ты все же осталась со мной? – тихо спросил он.

– Кажется, было что-то такое пару сотен раз.

– Ну, тогда пусть это будет еще один раз. Я люблю тебя и, несмотря ни на что, безумно рад, что ты все же рядом. Ты ведь знаешь, что я сделаю для тебя все что угодно? Я хочу, чтобы ты была бесконечно счастлива, мое неожиданное сокровище. Плевать на всех и на все – ты важнее всего, такая, какая есть.

– Ну, я счастлива. И буду еще больше, когда за мной перестанут таскаться двое здоровых мужиков и совать свой нос в мои дела.

– Терпение, родная. Ты не хочешь перекусить? Тут ресторанчик новый открылся.

– Ну, давай зайдем.

Уже подходя к дверям ресторана, Ясмина ощутила на себе чей-то тяжелый взгляд. Обернувшись, натолкнулась на полыхающий взор огромного мужчины. Он буквально возвышался над всей снующей толпой, поражал своей мощью и дикой, просто животной исходящей от него силой и сексуальностью. Толпа огибала его, как скалу, никто не решался толкнуть или попросить подвинуться. А он стоял, одетый во все черное и сложив на груди мощные руки, и смотрел только на нее. Ясмина споткнулась, не в силах оторваться от мужчины. В его глазах плескалась такая гремучая смесь вождения и ярости, и смотрел он прямо на нее, никого вокруг не замечая.

Нечто странное шевельнулось внутри, и стало почему-то страшно. Просто откуда-то из глубины сознания пришла мысль, что она должна его бояться.

– Ясми, что с тобой? Ты знаешь этого человека? – Голос мужа вырвал ее из плена горящего взгляда.

Феликс обнял ее за плечи и заглянул в глаза с беспокойством.

– Нет, я не знаю его. Просто он так смотрит на меня. Как будто сожрать меня хочет.

– Ну, милая, ты ведь не замечаешь, но многие мужчины смотрят на тебя с вожделением. Ты ведь у меня совершенно потрясающая, – и Феликс прикоснулся к ее губам легким поцелуем.

И тут, подняв глаза, Ясмينا могла поклясться, что увидела пламя, полыхнувшее в глазах смотревшего на них незнакомца. Теперь он перевел взгляд на Феликса, и она с содроганием прочитала в них обещание смерти. Холод зазмеился вдоль позвоночника, и она поспешила отвернуться от жуткого мужчины.

– Феликс, ты пойдешь со мной в субботу на выставку холодного оружия? – постаралась она отвлечь себя и мужа.

– Нет, родная, ты же знаешь. Я не могу, у меня важные встречи с комитетом и масса всего. И ты ведь в курсе, меня всегда пугала твоя тяга к оружию.

– Ну, что тут страшного, дорогой? Оружие прекрасно, оно завораживает меня. Не помню, чем оно было для меня в прошлой жизни, но уверена, что наслаждаюсь, всего лишь касаясь его. Особенно старинных мечей и кинжалов.

– Я знаю, родная.

– И я хотела попросить, чтобы эти твои охранники оставались снаружи.

– Нет, Ясми!

– Тогда я просто сбегу от них. Я могу, ты же это понимаешь! Я не желаю быть посмешищем, гуляя между витринами выставки с двумя шкафами на прицепе.

– Ясми! Ты ведешь себя как подросток!

– Феликс!

– Ладно, я дам указания ждать тебя перед зданием, если пообещаешь не сбежать от них.

– Клянусь, что буду паинькой! А теперь кушать!

Через два дня в субботу, наскоро позавтракав без мужа – он давно уже уехал – Ясмينا чуть ли не вприпрыжку шла к машине. Эту выставку она ждала почти полгода, и ей просто не терпелось увидеть своими глазами эти прекрасные клинки. Оружие действительно вызывало в ней благоговейный трепет и желание обладать, прикасаться. Несмотря на постоянные возмущения мужа, она все время пополняла всю коллекцию. И проводила долгие часы, разглядывая клинки.

Подъехав наконец к зданию местного музея, где с гастролями и базировалась выставка средневекового оружия, Ясмينا выпорхнула из машины и, перепрыгивая, как девчонка, через ступеньки, понеслась внутрь. Охранник все же попытался сунуться за ней в здание, но женщина на него так натурально рыкнула, что он счел за благо отстать.

Влетев в выставочный зал, она короткими перебежками стала перемещаться по залу, надолго приклеиваясь к каждой выставочному стенду. Сейчас она больше всего напоминала восторженного подростка. Прилипая к витринам, она не заметила, что из самого дальнего плохо освещенного угла зала за ней с мрачной жадностью наблюдал тот напугавший ее недавно человек. Пробежав между экспонатами пару часов, Ясмينا решила посетить местную комнату задумчивости. Уже выйдя из кабинки и намыливая руки, ощутила словно жжение между лопатками. Подняв взгляд, встретила в зеркале с полными бешенства глазами того самого огромного незнакомца, и внутри все обмерло.

– Ну, здравствуй, родная, – сказал он низким, на грани откровенного рыка, голосом, от которого по ее телу побежали ледяные мурашки.

– Простите, м-м-мы знакомы?

– Не прикидывайся, дрянь, – взревел безумный незнакомец, заставляя женщину сжаться в страхе. – Подлая шлюха! Сама со мной пойдешь, или тащить тебя придется?

– Да вы что себе позволяете? Мой муж вас в порошок сотрет! Убирайтесь! – гневно крикнула Ясмينا, оборачиваясь, хоть внутри все и дрожало от страха.

– Я – ТВОЙ МУЖ! – от рева психа задрожали стекла. – А того, кто посмел касаться твоего тела, я выпотрошу! И того молодого ублюдка, что ублажал тебя! Они оба покойники, потому что никто не смеет покушаться на мое!

И бешеный мужик резко протянул руку и нажал на шею. Бедняжка успела лишь слабо взвизгнуть и перед глазами все померкло.

Раэм Дараисский, Повелитель Драконьей Долины

Наконец он видел ее. Спустя столько лет поисков он видел эту предавшую его дрянь в объятиях другого мужчины и буквально сторал от желания убить соперника. Хотя какой соперник этот стареющий человечиска ему – Раэму Дараисскому? Что он мог дать такой, как его Кариба? Да ничего! Но тут же пришла мысль, что именно этот человек рядом с Карибой уже пятнадцать лет, и опять захлестнула бешеная ярость. Как этому жалкому дряхлеющему смертному удалось удержать ее так долго? Ненависть полыхала, выжигая все внутри. Убить его. Медленно и мучительно, чтобы, умирая в жутких страданиях, он знал, за что! И тут, почувствовав что-то, Кариба обернулась и поймала его взгляд. И он опять, как тогда, много лет назад, забыл, как дышать от безумного желания.

«МОЯ! МОЯ!» – кричало само его естество.

«МОЯ!» – отзывалась кровь в каждой клетке истосковавшегося тела.

«МОЯ!» – взрывался мозг, измученный бесконечными днями и ночами ожидания.

А она смотрела, и в ее глазах не было ни тени узнавания, лишь холодное любопытство и легкое замешательство. Как он хотел прямо сейчас рвануться вперед и, убив каждого, кто попытался бы ему помешать, забрать свое, чтобы уже сегодня опять почувствовать ее тело под собой. Сжав до хруста зубы, он заставил себя отступить. Не сейчас. Ждать осталось недолго. Совсем скоро она опять будет биться в сладостных судорогах в его постели, срывая голос раз за разом. А те, кто посмел коснуться тела его женщины, умрут в мучениях.

Спустя два дня он стоял и смотрел, как она с радостным лицом мечется от одной витрины к другой, рассматривая эти жалкие подобию клинков. В этом мире не умели делать настоящее оружие. Сегодня сердце билось уже ровно, размеренными толчками. Скоро, скоро – говорил каждый его удар. И вот, наконец, она решила уединиться. И он, не мешкая, последовал за ней. Она, ни о чем не подозревая, мыла руки и, почувствовав его, подняла глаза. И опять в них нет узнавания. Лишь страх. Но Кариба никогда не боялась его. Нет, она всегда, дерзко глядя в глаза, бросала ему вызов. Что ж, может, это ее новая роль? Ему плевать. Он забирает ее, а разбираться будет позже. Сначала накажет за то, что так долго заставила ждать и искать себя по всем мирам. Да, наказание будет сладким, таким, каким он представлял себе каждую ночь эти пятнадцать лет, изнывая от желания и тоски. Но сегодня все изменится. Он заставит ее вспомнить, каково это, когда тобой обладает сходящий с ума от желания дракон.

Ее тело на плече по-прежнему почти ничего не весило. Но какое же это наслаждение – чувствовать опять ее тепло, проникающее прямо под его кожу даже сквозь их одежду. Никто не посмел остановить его, и он вынес бесчувственную женщину через черный ход. При виде его Кириш сразу завел двигатель огромного черного внедорожника с абсолютно непрозрачными стеклами.

Раэм быстро скользнул внутрь, укладывая жену на колени. Убрал огненные волосы с лица. Вгляделся в любимые черты. Она все та же, хотя в чем-то все же неуловимо изменилась. Он вспомнил, как редко случалось ему видеть ее такой тихой и расслабленной за то короткое время, что они провели вместе. Только когда она засыпала, измотанная его неутомимой страстью. Лишь когда она спала, он не видел ее вызывающего, полного злобы взгляда.

– Как все прошло, повелитель? – спросил Кириш, оглядываясь.

– Как видишь. Моя жена опять со мной.

– Она как-то изменилась.

– Еще раз взглянешь на нее столь пристально, и я не посмотрю, что ты моя правая рука, и убью тебя.

– Прощу прощения, повелитель. Просто... это точно она? Я не чувствую в ней магии дракона.

– Идиот, неужели ты думаешь, что я могу не узнать свою жену? На нее отзывается каждая клетка моего тела. А магии нет, потому что ее выпил без остатка этот мир. Разве сам не чувствуешь, как обессилел за время, проведенное здесь? А ведь на нас защита, и возвращались мы домой часто. А она здесь пятнадцать лет. Ее дракон настолько ослаб, что почти мертв. Доберемся домой, и все вернется на место.

– А если не удастся вернуть ее дракона? Зачем вам ущербная жена?

– Разве я спрашивал твоего мнения? Или этот мир настолько расслабил тебя, что ты считаешь себя вправе задавать мне подобные вопросы?

– Простите, я опять зарвался, повелитель. Просто я считаю, что она должна быть наказана, как любой другой, посмеивший предать.

– Любой другой давно был бы мертв. А со своей женой я разберусь сам. Никого из вас это не касается, и вы обязаны по-прежнему склоняться перед ней, как перед своей хозяйкой.

– Да, повелитель. Когда открывается переход?

– Через два дня. Скоро мы будем дома, и в этот раз уже навсегда.

– А если она... хозяйка опять решится на побег?

– Почти уверен, что решится. Кариба никогда не сдается. Только теперь ее ждет сюрприз.

– Вы про тот странный браслет?

– Да. Я отдал за него целое состояние. Он не позволит ей отойти от меня дальше, чем на пару лиг. И я всегда буду знать, где она находится. И снять его могу только я. Так что она может пытаться бежать до тех пор, пока не смирится. Жаль, что его нельзя одеть в этом мире. И это все, кстати, не значит, что мне не должны доносить о каждом ее шаге.

Они подъехали к арендованному особняку. Глухой высоченный кирпичный забор вокруг участка в точности соответствовал их целям. Раэм вытащил из машины все еще бесчувственную жену и понес в дом.

– Сегодня ты свободен, – бросил он через плечо Киришу.

Тот кивнул и сел в машину, явно слыша, как закрывается замок на тяжелой металлической двери коттеджа. На всех окнах были очень толстые решетки, запасные выходы и выход в гараж так же надежно запирались. Они с повелителем тщательно выбирали дом, из которого нельзя убежать. К тому же особняк стоял несколько на отшибе, и даже криков никто не услышит. Все было продумано. Взглянув последний раз на дом, он закрыл и запер за собой ворота. Его ждут удовольствия этого мира. А хозяйку ждет наказание. Повелитель был жесток, и, даже признавая за женщиной факт вины, Кириш не хотел знать, что ее ждет. В любом случае – лучше бы повелитель просто убил ее за измену. Для нее лучше.

Глава 2

Ясмина не торопилась открыть глаза. Из-под ресниц она осмотрела насколько возможно окружающую обстановку. Похоже, она лежит на диване в гостиной незнакомого дома. Интерьер богатый, но не безвкусный. Прямо напротив она могла видеть мощные ноги сидевшего в кресле мужчины. Он сказал что-то на незнакомом языке и нагнулся вперед. Видимо, заметил, что она очнулась. Ясмина открыла глаза и села, глядя прямо на жуткого незнакомца. Он опять что-то сказал рычащим голосом, указывая на нее. Звучало как приказ.

– Я не понимаю вас! – почти крикнула Ясмина.

Ее отчетливо накрыло чувство, испытанное тогда, когда пятнадцать лет назад она очнулась, крича от боли в совершенно незнакомом месте. Вокруг были пугающие люди в белых халатах и масках, свет бил прямо в глаза, тело разрывали страшная боль и невозможность даже шевельнуться. Тогда ей тоже что-то говорили, а она ничего не понимала. Ясмина передернула плечами от этого воспоминания.

– Прекрати ломать эту комедию, Кариба! Я велел тебе снять одежду. Ты не будешь носить тряпки, купленные на деньги другого!

– Эти вещи куплены на деньги моего мужа!

Мгновенно лицо незнакомца оказалось впитык к ее, и она почувствовала, как их дыхания смешались.

– Я – твой единственный муж, – прорычал он ей прямо в губы, – не беси меня! Или я верну Кириша, и мы привезем и выпотрошим этого человечешку прямо у тебя на глазах сегодня. Не хочешь дать ему пожить до завтра?

Такая близость дикого незнакомца и его будоражащий запах свели внутренности Ясины от страха и... возбуждения. Резкого, жесткого, такого, что рождается не в голове, медленно охватывая пожаром все тело. Нет, это было полностью противоположным, противным ее сознанию, но при этом сильным и настолько неожиданным, что Ясмина, охнув, попыталась отстраниться. Но она была буквально вжата в спинку дивана и сделать этого не могла. А мужчина чуть опустил голову так, как будто собирался поцеловать ее.

– Нет! – в отчаянии крикнула Ясмина, упираясь в твердую как скала грудь.

Едва она дотронулась, стальные мышцы под ее руками дрогнули, сокращаясь, а по всему огромному телу мужчины прошла судорога. Издав болезненный стон, он отшатнулся от нее.

– Сними одежду, или я сорву ее с тебя и тогда уже не остановлюсь. Твоя одежда на стуле, Кариба.

Он резко поднялся и покинул комнату

– Мое имя Ясмина. Вы меня с кем-то перепутали! – крикнула она ему вслед.

Оставшись одна, она рысью обследовала комнату, проверяя ее на возможность побега. На окнах решетки, да и вообще, сколько она ни дергала, они не открылись. Дверь в эту гостиную только одна, и где-то там этот псих, почему-то считающий ее своей женой. Нигде в комнате не было сотового или другого средства связи. Ее телефон пропал. Теперь надо подумать, если отбросить бред о жене, зачем ее могли похитить? Давить на Феликса? Но это просто глупо, и сейчас не то время, когда можно чего-либо добиться такими методами. Все давно решается в залах суда. Но тогда зачем она этому придурку? Он маньяк? Весеннее обострение? Господи, что же делать? Как там говорили в книгах – с шизофрениками не нужно спорить. Нужно во всем соглашаться. Ладно, попробуем. Чего он там хотел? Чтобы она переоделась? Так, посмотрим.

На стуле действительно лежало длинное платье цвета старого вина. Длинное, до пола и с расшитыми серебром и стразами рукавами и лифом. Взяв его в руки, она охнула. Камни не были стразами, в этом она поклясться могла! Никакого белья к платью не прилагалось.

Поэтому, сняв с себя все, трусики Ясмينا все же оставила. Едва закончила застегивать пуговички на лифе, вернулся псих.

– Отдай одежду, – велел он.

Она протянула ему свои вещи. Он осмотрел их и, повернувшись к ней, реально угрожающе зарычал

– Я велел снять все!

Ясмина нервно сглотнула.

– Отвернись.

– Нет. Ты моя жена и будешь делать это при мне.

– Да какого черта! Я вижу тебя второй раз в жизни, когда это мы пожениться-то успели?

– Шестнадцать лет назад в моем замке в Драконьей долине! Не надоели еще самой эти игры?!

– Ты сумасшедший!

– Да, с тех пор, когда увидел тебя в замке твоего отца! Снимай! – Незнакомец был непреклонен.

Сгорая от стыда, Ясмина подняла подол и стянула трусики.

– Отдай, – приказал псих.

Дрожащей рукой она протянула ему черное кружево. Он выхватил его из рук и неожиданно поднес к своему лицу.

– Ты возбуждена, – прохрипел он и, отбросив вещи, стал надвигаться на Ясмину.

Натурально взвизгнув, она бросилась от него, заставившись по комнате.

– Нет, ты не можешь сделать этого со мной! – кричала она, загнанная в угол.

– Почему? Ты моя жена перед всеми богами Дарайсса! И даже не будь это так, у меня есть право взять любую женщину по моему желанию!

– Ну, так и бери любую, меня не трогай!

– Я желаю тебя, свою жену! И ты не смеешь мне отказать! У тебя нет такого права! – продолжал надвигаться псих.

– Не подходи!

– Зачем ты сопротивляешься? Твое тело помнит и желает меня!

– А я не помню! И не стану я слушать глупое тело! У него вообще мозгов нет!

– Перестань противиться, я знаю, как сделать так, что ты будешь кричать от наслаждения до изнеможения!

– Да я и сейчас готова кричать до изнеможения! Только от страха!

– Кариба, прекрати! Ты будешь делить со мной постель! – рычал мужик.

– Меня зовут Ясмина! И нам нечего делить – можешь все себе забрать!

– Ты что, действительно ничего не помнишь?

– Действительно! Я очнулась в больнице пятнадцать лет назад, без памяти, не зная языка, после того, как чудом уцелела в аварии. Меня сбила машина! И что бы нас ни связывало в прошлой жизни, я ничего не помню! Поэтому вам лучше отпустить меня домой к мужу, и если есть ко мне какие-то претензии – обратитесь к нашим адвокатам!

Мужчина долго всматривался в ее лицо, видимо выискивая признаки лжи.

– Даже если все правда, это ничего не меняет. Ты моя жена! Была ею раньше и останешься! Обратно ты не вернешься. Мы уходим в Дарайсс через два дня. Я не стану... постараюсь не трогать тебя до возвращения домой. У тебя два дня, чтобы привыкнуть к мысли, что каждую ночь ты будешь проводить в моей постели. Я слишком долго ждал, Кариба.

– Но ведь это чистое безумие! Как я могу спать с тобой, если даже не знаю тебя! Я не помню тебя и никогда не вспомню! И никуда не хочу уходить, меня все устраивает! Моя жизнь здесь!

– Ну да, твоя жизнь! Так называемый жалкий муж, который закрывает глаза на то, что ты развлекаешься с молодым любовником, потому что готов на все, чтобы удержать тебя рядом. Что, удовлетворять драконицу ему стало не по силам?

– Ч-ч-чего? Мои отношения с Феликсом никого не касаются! Не твое дело, с кем я сплю!

– МОЕ! – рявкнул псих. – Мое дело и мое священное и единоличное право обладать твоим телом, когда и сколько захочу! И если ты не прекратишь со мной спорить, я им сейчас же воспользуюсь! Сядь на диван!

– Не приказывай мне! Я не твоя рабыня!

– Нет, не рабыня! Я был таким дураком, что женился на тебе, дав тебе право быть равной! А надо было забрать тебя из дома твоего отца силой и сделать своей наложницей! Но я же, влюбленный идиот, решил, что если поступлю честно, оставлю тебя единственной, исключительной, то ты полюбишь меня! Я был так одержим тобой, что готов был на все ради того, чтобы ты взглянула на меня без ненависти и презрения! – В низком голосе мужчины явно прозвучала боль.

Он подошел к окну и замер, глядя вдаль, но окаменевшая шея явно говорила о том, что внутри бушуют эмоции. Ясmine вдруг стало безумно жаль этого огромного, сильного мужчину. Она тихонько приблизилась и встала за его широкой спиной.

– Я не помню ничего из своей прошлой жизни. Но вижу, что, видимо, причинила вам боль своей жестокостью и черствостью. И я прошу простить меня, если все же это была я. – И она осторожно дотронулась до него.

От ее прикосновения дрожь пробежала по всему мощному телу, и мужчина с мучительным стоном резко повернулся к ней. Не успев даже вскрикнуть, она была приподнята над полом и прижата к горящему, как в огне, телу незнакомца. Их глаза и губы оказались прямо напротив друг друга.

– Ка-ари-иба-а! – простонал мужчина прямо в ее губы. – Если бы ты знала, что я готов был отдать раньше за одно твое прикосновение! Чтобы ты сама, по своей воле коснулась меня хоть на секунду! Если бы ты знала, что это такое – сходить с ума от неразделенной любви к собственной жене! Каково это – обладать тобой по ночам и знать, что каждый раз я буквально насилую тебя, заставляя твое тело гореть, просто используя то, что в тебе кипит огонь, требующий наслаждений! Если бы знала, что это такое – владеть самым желанным в жизни телом, без всякой надежды когда-нибудь дотянуться до твоей души!

Мужчина впился в ее рот, запутав руку в волосах на затылке. Он практически пожирал ее дыхание, жадно вторгался, подчинял. Сила его желания буквально сочилась из каждой клетки его кожи, обволакивая и подчиняя. Ясмина и сама не поняла, когда стала отвечать на эту агрессию с не меньшим пылом и желанием. Очнувшись, она, только очутившись плотно прижатой к стене и почувствовав руки мужчины на своих обнаженных бедрах. Только тогда она поняла, что сама стонет и трется о совершенно незнакомого и, видимо, чокнутого огромного мужика. Паника плеснула внутри холодной водой, и Ясмина уперлась в каменную грудь.

– Нет!! Отпусти меня сейчас же, сумасшедший! – И она стала извиваться, пытаясь вырваться из-под прижимающего ее к стене тела.

Рык взбешенного животного вырвался из груди незнакомца.

– Какого черта ты творишь, Кариба! – заорал он, отступив на шаг. – Ты считаешь, что я способен оценить твои игры после пятнадцати лет ожидания? Да я едва могу удержать человеческий облик от безумного желания очутиться в твоём теле, а ты говоришь мне «нет»?

Его глаза были действительно безумными, и Ясмина с ужасом увидела, как зрачки в них медленно вытягиваются, становясь из нормальных вертикальными.

– Боже, что ты такое? – в ужасе прошептала она.

– Я твой муж – Раэм Дараисский, Повелитель Драконьей долины! – взревел взбешенный мужчина.

– Т-т-ты не человек! – заикаясь, прошептала Ясмина.

– Да, я дракон, любимая. Как и ты!

Вот теперь сомнений не осталось – он точно псих! Ясмина завизжала и стала бешено вырываться.

– Отойди! Отпусти меня, ненормальный! – Паника накрывала ее все больше.

Мужчина, не обращая внимания на жалкие попытки сопротивления, перекинул ее через плечо и понес куда-то. Через минуту они стояли в ванной, и он, содрав с нее платье одним движением, засунул Ясмину в душевую кабинку и резко повернул кран холодной воды. От шока она заорала еще громче, но долго истерить под потоком ледяной воды не получалось. Вскоре у нее зуб на зуб уже не попадал, и она только беспомощно всхлипывала, дрожа всем телом. Псих выдернул ее из душа, завернул в большое полотенце и растер. Опять поднял, донес до кровати и запихнул под одеяло, отбросив влажное полотенце. Отступив на шаг, посмотрел на вздрагивающую Ясмину тяжелым взглядом.

– Кариба, даже если все именно так, как ты говоришь, и ты ничего не помнишь из нашего прошлого, это ничего не меняет между нами. Ты моя жена, и мы возвращаемся домой. С этим тебе стоит смириться. Так же, как и с тем фактом, что ты родилась драконицей. Отдохни и подумай

И он вышел из спальни, а Ясмина ясно услышала, как поворачивается ключ в замке.

Глава 3

Раэм Дарайсский

Раэм сидел на кухне за столом, склонив голову на руки. Кариба не помнила его! Это была не игра. В ее глазах он видел неподдельные эмоции, и узнавания там точно не было, как и притворства. Да, его Кариба не умела притворяться. Это он видел каждый день, когда они были вместе. Каждый мучительный и сладостный день, что он хранил в своей памяти все эти годы. С того момента, как увидел ее на тренировочной площадке в замке ее отца, куда заехал отдохнуть по дороге из столицы. Раэм закрыл глаза. Это было как удар кинжала в самое сердце. Волосы костром метались вокруг ее прекрасного тела в мужском костюме, когда она успешно отражала нападения двух мужчин. А вокруг стояли еще десятки воинов, и все не сводили глаз с движущейся женской фигурки, свистели и подбадривали. Его собственные воины, несмотря на усталость, тут же пополнили ряды зрителей, жадно пожирая глазами ее тело.

А Раэм почувствовал, как бешенство накрывает его черной волной. Дракон взревел внутри: «Наша! Убей их всех!» и рванулся на волю. Чудовищным усилием тогда Раэм удержал обращение, которое закончилось бы побоищем. Резко обернувшись к хозяину замка, он прорычал:

– Суфус, кто эта девушка?

– Это моя дочь, повелитель, Кариба, – склонил голову его верный вассал.

– Почему она в мужской одежде и занимается столь непотребным для женщины занятием? Разве твоя жена не знает, как должно воспитывать дочь?

– Прошу прощения, повелитель, но моя жена умерла при родах. Кариба – моя единственная радость и смысл жизни. Я, может, плохой отец, но я не могу отказать своей дочери ни в чем. У девочки с детства проявился непокорный характер. Она не желает посвящать себя занятиям, подобающими женщине. Ей гораздо больше нравится постигать боевые искусства и верховую езду, нежели учиться вести домашнее хозяйство.

– Как же ты намерен выдать ее замуж?

– О, повелитель, этот вопрос решен уже давно. Ее жених безумно влюблен в мою девочку. Он так же, как и я, готов позволять ей все и принимать ее такой, как есть.

Ярость опять закипела внутри у Раэма. Жених? Не-е-ет! Он не потерпит соперников!

– Откуда же жених, если твоя дочь не показывалась при моем дворе? Кстати, почему этого до сих пор не произошло?

– Повелитель, Карибе лишь через месяц исполняется семнадцать. Поэтому мы и не были еще при дворе. А жених у нее давно. Это сын моего соседа Кориуса Серебряного – Лаэмин. Они давно влюблены, с самого детства. Договор о помолвке был заключен еще год назад. Они поженятся, как только Кариба сочтет нужным.

– Вот даже как? Тогда советую тебе, друг мой, расторгнуть этот договор и готовить дочь к свадьбе.

– Повелитель?

– Что ты не понял? Твоя дочь выйдет замуж в ближайшее полнолуние. За меня.

Суфус застыл как громом пораженный. Ужас и отчаяние отразились на его лице.

– Пощадите, повелитель! – сильный мужчина, упал, не стесняясь никого, перед ним на колени. – Кариба – моя единственная радость! Пощадите, повелитель!

– Я не понял, разве ты не рад, что твоя дочь удостоится чести стать женой твоего повелителя?

– Нет! – в гневе вскричал мужчина. – Моя дочь не станет женой мужчины, чей дом полон рабынь для удовлетворения его похоти и высокородных шлюх, готовых выполнить любую его

прихоть! Она достойна лучшего! Ее муж должен любить мою девочку и не унижать ее, деля постель с другими!

– Да как ты смеешь! Ты отказываешь мне?! Своему повелителю!?

– Простите меня, повелитель, но да. Моя дочь выйдет замуж за любящего ее дракона.

– Ты считаешь, что я не смогу любить твою дочь? – напрягся всем телом Раэм, сдерживая рвущуюся наружу ярость.

– Для вас женщины – ничто, игрушки, шлюхи! Я не отдам мою девочку вам, – отчаянно крикнул Суфус.

Раэм взревел в бешенстве. Он едва сдержался, чтобы не свернуть шею строптивцу, и то лишь потому, что все замерли, наблюдая за ними. Но самое главное, что на него не отрываясь смотрели огромные ярко-синие озера ее глаз, заставляя пылать его голову и дрожать тело. С трудом оторвавшись от них, он опустил голову к коленам преклоненной фигуре ее отца.

– Ты подготовишь дочь к свадьбе. Обещаю, что она будет единственной в моей постели. Но если ты ослушаешься или позволишь еще хоть кому-то коснуться МОЕЙ невесты, я вернусь сюда уже не как гость и жених, а как твой повелитель, и осуществлю свое право брать любую женщину по своему желанию. И тогда она будет моей наложницей столько, сколько захочу. Так что подумай, какую судьбу ты выберешь для своей единственной дочери – быть равной мне, моей женой или стать моей постельной игрушкой? Я получу ее в любом случае.

Раэм, взмахнув своим людям, отправился к лошадям, оставив посреди двора сломленного, рыдающего сильного мужчину.

Уже отъехав достаточно, они услышали стук копыт догонявшей их лошади. Оглянувшись, Раэм увидел ошалело несущегося в их сторону вороного и костер развевающихся волос всадницы. Его воины обнажили мечи.

– Прочь! – взревел Раэм. – Езжайте вперед, я догоню.

– Но, повелитель!

– Прочь! – сверкнул он на них бешеными глазами.

Воины повиновались и поехали вперед. Всадница неслась прямо на него и лишь в последний момент осадил яростно хрипящего, покрытого пеной жеребца, прямо перед конем Раэма.

– Раэм Дараисский! – выкрикнула она звонким голосом, что отдался внутри сладкой болью, и дракон блаженно потянулся к этому звуку.

Ее огненные волосы разметались, синие глаза пылали гневом и дыхание сбилось. Раэм сразу представил ее обнаженную, расprostертую под его телом, с глазами, горящими страстью, и задышающую от наслаждения от его ласк.

«Наша!» – взревел дракон, опять бушующий под кожей. – «Возьми сейчас!»

– Я никогда не выйду за тебя замуж! Тебе не заставить меня! – ярилась Кариба.

– Ты ошибаешься, малышка, – Раэм с трудом заставил свой голос звучать спокойно. – Меньше, чем через месяц мы будем стоять в храме перед ликом Светлых богов, а потом ты окажешься в моей постели. И я поступаю очень благородно, давая тебе время подготовиться.

– Я никогда не стану делить с тобой постель по собственной воле!

– Тогда подумай о том, что будет с твоим отцом, когда я приду и разрушу тут все до основания и убью каждого, кого ты знаешь.

– Ты не посмеешь!

Раэм расхохотался.

– Кариба, я хозяин в Дараиссе. Я решаю, кому жить, а кому умереть! Я получаю что хочу! Так что ты станешь моей женой через месяц и будешь ласкова и покорна в постели. А я обещаю, что дам тебе то наслаждение, на которое не способен мальчишка-сосед.

– Еще бы, у него нет опыта, который он получил бы в постелях своих бесконечных наложниц и рабынь!

– Тут ты права. Но отныне весь я буду принадлежать только тебе. Так что поверь, лучшего тебе и желать не надо.

– Мне этого не нужно! И ты мне не нужен! Оставайся со своими шлюхами!

– У тебя больше нет выбора. Я вернусь за тобой, и только посмей сбежать – твой отец расстанется с жизнью.

– Ненавижу тебя! И всегда буду ненавидеть! Тебе никогда не добраться до моей души!

– Ну что же, мне вполне хватит и тела! – Раэм развернул коня и помчался к своим воинам.

Въехав в свой замок, он увидел встречающих его слуг и нескольких высокородных дам, деливших с ним постель в последнее время. Раньше, когда он возвращался с дальней дороги, его жадное до наслаждений тело немедленно отзывалось на присутствие женщин. Он был драконом, и его кровь всегда бурлила от желания. Никогда в его жизни не было женщины, способной надолго задержать на себе его внимание или насытить полностью его дикий темперамент. Его любовницы мирились с этим, зная, что ни одна из них не может в одиночку совладать с его либидо. Раэму никогда не было достаточно, его дракон всегда оставался неудовлетворенным.

Но сейчас, глядя на лица и тела, он испытывал только глухое раздражение, желая увидеть на их месте лишь одну женщину. Огненноволосяную драконицу с огромными синими глазами.

– Все дамы должны покинуть мой замок уже до вечера, – сказал он управляющему, даже не спешившись.

– Мой повелитель? – замер тот, пораженный.

– Что из сказанного ты не понял, Калин? Я сказал, что все высокородные гости должны покинуть мой замок до наступления ночи. Всех рабынь завтра с утра отправь на рынок. В замке начать приготовления к свадьбе.

– К свадьбе?

– Свадьбе, Калин! Если стал слишком стар, чтобы хорошо слышать мои указания, то я с легкостью заменю тебя.

– Простите, повелитель! – испугался старик. – Я просто поражен!

– Что удивительного в моем желании жениться?

– Ничего, мой господин. Когда состоится свадьба?

– В ближайшее полнолуние.

– Так скоро?

– Я не намерен ждать. И к моменту появления здесь моей жены не должно остаться никаких следов пребывания здесь всех этих женщин. Сожгите все: все тряпки, мебель, даже gobelens со стен!

– Но, мой господин, это же такие деньги!

– Тебя это не касается, старик. Должны остаться лишь голые стены, и моя жена отделает их как захочет. Если вообще соизволит этим заниматься. Да, и нужно нанять толковую женщину, которая будет вести дом, моя жена не будет пока это делать.

– Но, господин, а чем же будет заниматься ваша жена?

– Следовать за мной повсюду и выполнять мои желания, старик. И, думаю, у нее будет мало свободного времени, – самодовольно улыбнулся Раэм.

Он слез с коня и, даже не взглянув в сторону недавних подруг, зашагал в дом.

– Кириш, поднимись в мой кабинет, – бросил он через плечо.

Через пять минут верный соратник стоял перед развалившимся в кресле повелителем.

– Кириш, возьми с собой двух самых надежных и неболтливых воинов и отправляйся назад. У Кориуса Серебряного есть сын – Лаэмин. Так вот, он должен умереть в ближайшее время. Мне все равно, сгинет ли он на охоте, отравится едой или вином, или погибнет в пьяной драке в кабаке.

– Я понял, мой господин.

– Когда закончите, вернетесь в поместье Суфуса Красного и будете жить там, пока я не приеду. Вы не будете сводить глаз с Карибы, его дочери. Если она исчезнет, или ее посмеет коснуться другой мужчина, вы все лишитесь своих голов. Выезжайте немедленно.

– Да, мой господин. Могу я спросить?

– Говори.

– Почему вам было не забрать девицу прямо сегодня, и сейчас вы бы уже могли наслаждаться ее обществом в постели.

– Это не твое дело, Кириш. И не смей называть свою будущую хозяйку девицей. Скоро всем вам предстоит склонить перед ней свои головы. Иди.

– Слушаюсь.

Потянулись дни подготовки к свадьбе и ночи, когда он лежал в собственных покоях в постели, которая станет их общим ложем. В этой постели никогда не было других женщин. Он вытягивался на простынях и представлял, как совсем скоро она будет лежать рядом, каждую ночь, и его дракон ярится и рокотал, изнывая от желания. В темноте перед его горящими от бессонницы глазами вспыхивали картины, заставляющие тело каменеть от вожделения. Да, он был уверен в том, что поначалу она будет холодной, не желая отвечать на его ласки. Но он знал, что за огонь полыхает в крови этой красной драконицы. Он заставит ее кричать и изгибаться. Научит ее всему. Скоро она сама будет ласкать его по ночам. И что-то говорило ему, что ночей им будет мало. Да-а-а! Он заставит ее следовать за ним повсюду и будет обладать ее телом так часто, как захочет. Все ее внимание должно быть направлено только на него. Столько, сколько он этого пожелает. Но тут была проблема: его драконица могла забеременеть, а он не хотел этого пока – ему не нужны сейчас наследники. И дети, с которыми придется делить ее тело и внимание, ему тоже ни к чему. Вероятно, позже, когда он сможет хоть немного утолить эту жажду. Очень часто, доведя себя до края этими мучительными фантазиями, он клял себя за решение ждать так долго. Зачем решил терпеть целый месяц, когда уже сейчас мог врезаться в ее тело, утопая в удовольствии?

Какой-то звук вырвал Раэма из воспоминаний. Поднявшись, он подошел к двери спальни, где запер жену. Она явно пыталась чем-то вскрыть замок с той стороны. Да, его Кариба не менялась. Она, даже забыв все о себе, оставалась прежней. Все время рвалась на свободу.

Глава 4

Ясмина уловила, как в двери поворачивается ключ. Она едва успела нырнуть под одеяло и притвориться спящей. В дверном проеме показалась огромная фигура ее чокнутого похитителя. Он вошел, и Ясмина услышала, как щелкнул опять замок. Страх сковал все ее тело. Что он задумал?

– Я знаю, ты не спишь, Кариба, – раздался его низкий рычащий голос.

Она села на постели, подтянув до подбородка покрывало. Нужно попробовать еще раз договориться с ненормальным.

– Почему вы называете меня этим странным именем?

– Потому что это твоё имя.

– Послушайте, давайте попробуем поговорить спокойно. Почему вы так уверены, что я именно ваша жена?

– Я знаю тебя. Мой дракон знает тебя.

– Дракон... ну, ясно... Но послушайте, даже если допустить, что мы были женаты пятнадцать лет назад, разве я не должна была... ну, как-то измениться? Как вы смогли меня узнать?

– Пятнадцать лет для драконов – это ничто. А по поводу изменений... Ты и так изменилась, но это ничего не значит. Мое тело отзывается на тебя так же, как в первый день, когда я увидел. Я желаю тебя с такой же силой, даже намного сильнее. Мне очень трудно сдерживать себя.

– Ну неужели вы не могли ошибиться? – с надеждой спросила она.

– Нет. Этот разговор не имеет смысла, – жестко ответил он.

– И где же мы жили?

– В моем замке в Драконьей долине.

– Мы... Я любила вас?

Повисло долгое молчание.

– Да, – наконец сказал мужчина. – Ты очень сильно любила и желала меня. Я ведь твой муж. Мы наслаждались друг другом ночи напролет и никак не могли насытиться. Ночей нам было мало.

Ясмина внимательно всмотрелась в мужчину в полумраке. Если честно, встретиться они в других обстоятельствах, она действительно не отказалась бы наслаждаться его обществом. От него исходила такая мощная волна сексуальности, что даже сейчас, когда она боялась его до чертиков, тело невольно откликалось. Да еще этот поцелуй в гостиную.

– Но если все было так хорошо, почему вы так отреагировали на мое прикосновение?

– Я безумно скучал по тебе все эти годы.

– Но вы говорили о неразделенной любви.

– Неразделенной она была только поначалу, потом ты пылала ко мне такой же страстью, что и я к тебе. – Она видела, это – ложь.

– Как вышло, что мы расстались? – Мужчина опять замер, обдумывая ответ.

– Это была случайность. Тебя обманули, убедив в моей неверности, и ты, разозлившись, убежала. Почему-то теперь Ясмина была просто уверена, что он врет.

– А неверности не было?

– Нет. С того дня, как я увидел тебя, я желал только тебя. У меня было много женщин до нашей встречи, но после одного лишь взгляда на тебя, они перестали для меня существовать.

– Разве такое возможно? Столько лет прошло. Мужчины не самые верные существа.

– И это говоришь мне ты? – незнакомец опять перешел на откровенный рык. – Та, что изменяла не только мне, но даже тому, кого считала своим нынешним мужем? Будь на твоём месте любая другая, я давно убил бы ее за измену!

– Так что же меня пощадили? Зачем вам неверная жена?

Мужчина замер в замешательстве, Ясмина вся сжалась. Что она делает, зачем дразнит этого психа?

– Я не решил еще окончательно твою судьбу. Если ты по-прежнему будешь ласковой и покорной, возможно, я прощу тебя.

– А если мне не нужно ваше прощение, – вдруг ярость вскипела внутри, – если мне от вас вообще ничего не нужно? Почему бы вам не вернуться к себе и не найти себе другую, на все согласную и покорную? Разве нам нельзя развестись?

– Нет! – заорал псих и подошел вплотную к кровати, отчего Ясмина еще больше зажалась в угол. – Ты моя жена! Навсегда! Я не отпущу тебя и не отдам другому!

– Но это же какой-то каменный век! Если люди не любят друг друга, они просто разводятся и живут дальше счастливо!

– Я люблю тебя! И только это отделяет тебя от смерти!

И мужчина стал расстегивать рубашку.

– Что вы делаете?

– Уже ночь, и я собираюсь лечь спать.

– Здесь?

– Да. А где же мне быть, кроме как не в постели со своей женой?

– Но вы ведь обещали, – в панике взвизгнула Ясмина. – Два дня! Вы же мне обещали!

– Успокойся! Я не буду брать твоё тело, как и обещал, если ты сама не захочешь этого, но спать мы будем вместе, и я буду прикасаться к тебе. Иначе как ты привыкнешь ко мне?

– Нет! – панически заорала Ясмина и выскочила из кровати, утащив за собой покрывало.

– Да. Немедленно вернись в постель, не провоцируй меня вернуть тебя самому, – он спокойно снимал брюки. – Если это сделаю я, спать мы сегодня не будем и я нарушу свое обещание. И не скажу, что мне бы этого не хотелось. Вернись в постель. Сейчас же!

Ясмина словно окаменела. Перед ней стоял огромный, абсолютно обнаженный мужчина, и доказательство его возбуждения гордо возвышалось, ничем не прикрытое. Даже сейчас, будучи смертельно напуганной, она не могла заставить себя оторваться от созерцания его совершенства. Этот человек был определенно наилучшим образчиком того, каким должно быть великолепное мужское тело. Даже ее молодой любовник, тренер по фитнесу, буквально помешанный на собственной внешности, не смог бы без стыда за свое несовершенство встать рядом с этим мужчиной. Все в нем было просто мучительным соблазном для женщины: широкие плечи, четкие, скульптурные вылепленные мышцы, мощная грудь, переходящая в жесткий живот, узкие бедра и длинные мускулистые ноги. Это тело, покрытое гладкой, смуглой кожей было настоящим искушением, а мощная волна сексуальной энергии, исходящая от него, просто делала это искушение практически непреодолимым. Опустившись взглядом к его тяжелой, возбужденной плоти, Ясмина сглотнула, ощущая, как волна жара опять окатила ее тело, и поспешила отвести глаза. Ну почему она не встретила этого мужчину при других обстоятельствах? Почему такой совершенный образец мужественности обязательно должен был оказаться чокнутым, считающим себя драконьим повелителем. Ну почему красивый и сексуальный мужик не может быть просто тем, кем кажется на первый взгляд, а не наполненным сюрпризами и тараканами придурком? Очередной окрик психа заставил ее вздрогнуть.

– Кариба, я велел тебе вернуться в постель.

– А вы что, собираетесь спать прямо так? – она кивнула на обнаженное тело мужчины.

– Разве мне есть что скрывать от тебя? Или кто-то из твоих любовников был настолько лучше, что мой вид оскорбляет твой взор? – язвительно спросил псих.

Ну да, мужик красив и прекрасно об этом осведомлен. Еще бы, бабы за таким табунами должны бегать. Ясмина отвернулась, чтобы не скользить по этой смуглой коже взглядом снова и снова.

– А вы уверены, что сможете держать себя в руках? Мне так кажется, что вы несколько... возбуждены.

– Я очень сильно возбужден, как и всегда в твоём присутствии, но если я дал тебе слово, то сдержу его. Ложись.

Ясмина вздохнула, поняв, что спорить дальше – просто бессмысленно, а на панику или истерику сил у нее уже не было. Не ребенок она ведь. Даже если что и случится, то что ж, она взрослая женщина. Может даже, после этого чокнутый потеряет к ней интерес и отпустит на все четыре стороны. Ясмина вернулась обратно, таща за собой покрывало. Она легла как можно ближе к дальнему краю ложа и отвернулась. Через секунду кровать жалобно скрипнула и прогнулась под тяжестью большого мужского веса. Ясмина слабо вскрикнула, когда горячие, сильные руки легко, как куклу, подтянули ее ближе, и сзади прикоснулось раскаленное тело, откровенно прижимаясь к ее ягодицам возбужденной плотью. Ясмина замерла, боясь даже дышать. Самое противное было в том, что глупая внутренняя сущность отвечала на близость этого нахала, совершенно не считаясь с чувствами хозяйки. Такое ощущение, что она и правда знала этого мужчину, его запах и то, что он может дать этому жадному до наслаждений телу именно то, что оно хочет. Ясмина сильнее сжала бедра, боясь выдать опять подступающую волну желания. Наглый псих еще крепче прижал ее к себе и со стоном втянул воздух.

– Твое тело отвечает мне, Кариба, – прошептал он ей в затылок, обжигая дыханием, вызывая желание прогнуться и прижаться еще плотнее. – Скоро ты устанешь с ним бороться. Что бы между нами ни было, но наши тела созданы для наслаждения друг другом. С этим невозможно бороться. Только я могу дать то, что тебе нужно. Только близость с тобой может успокоить моего дракона. Мы вернемся домой и начнем все заново. Мы вновь выгоним всех слуг из замка. Я хочу, чтобы крики твоего наслаждения улаждали только мой слух. Я буду ласкать твоё тело без остановки и пощады. Я накажу тебя за каждую ночь, проведенную мной в одиночестве, когда сгорал от желания к тебе и мучительной ревности, представляя тебя с другим. Я подниму тебя к звездам столько раз, что ты забудешь все: этот мир, других мужчин, даже это имя, что тебе тут дали. Ты сможешь только кричать мое, и умолять об отдыхе, и засыпать без сил в моих объятиях.

Его шепот скользил, словно изощренное прикосновение, как пытка для изголодавшегося тела. Ясмина со злостью подумала, что опять тело предает ее, загораясь в ответ на слова и прикосновения.

– Это нечестно, – пошептала она в ответ. – Я ничего не помню. Может, мне было очень плохо с тобой, может, ты бил и мучал меня, и поэтому я сбежала от тебя!

Низкое рычание заставило ее сжаться.

– Никогда, слышишь, никогда я не поднимал на тебя руку, – полоумный отстранился и резко сел. – Да, вначале между нами было непонимание. Но я сделал все, чтобы ты была счастлива! Я бросил к твоим ногам все, что имел, заставил склониться перед тобой всех и смиренно готов был сам стать твоим слугой... – он осекся и замолчал.

– Но я все равно ушла. Почему?

– Мы не станем продолжать этот разговор! – рявкнул псих. – Спи!

Он так и остался лежать, вытянувшись рядом с ее телом.

– У нас были дети?

– Нет.

– Почему?

– Нам некуда торопиться.

– Ты их не хотел, или просто не получалось?

– Я не хочу об этом говорить! – опять зарычал маньяк.

– Если ты будешь все время орать на меня и врать мне, то вряд ли у нас получится начать, как ты говоришь, заново.

Ответом было только молчание.

– Скажи, то кольцо, что я ношу на шее, что оно значит?

– Это мое родовое кольцо и знак нашего союза. Думаю, пора тебе надеть его на руку.

Тебе следует спать.

– Я все равно не смогу... когда ты рядом.

– Привыкай. Я теперь всегда буду рядом.

Захватчик протянул руку и опять коснулся каких-то точек на ее шее, и тут же глаза закрылись.

Раэм Дараисский

Раэм сидел без сна в постели рядом со спящей женой. Ему опять пришлось насильно усыпить ее, она не могла расслабиться. Он усмехнулся. Это всегда было их проблемой. Его жена никогда не могла заснуть с ним рядом. Никогда не доверяла настолько, чтобы позволить ему смотреть на себя спящую. Даже когда он выматывал ее до предела своими ласками, она упорно лежала с открытыми глазами, не слушая его уговоры, не желая уступить даже в этом.

Раэм опять погрузился в воспоминания. Он снова видел тот день, когда приехал в поместье ее отца в сопровождении своих воинов. Поместье просто было битком набито гостями и мечущейся прислугой.

Его встречал Суфус – бледный, осунувшийся, постаревший.

– Приветствую вас, мой повелитель – бесцветным голосом сказал он.

– Моя невеста готова?

– Да, повелитель. Она готова и ждет вас.

Собственное нетерпение и дрожь предвкушения дракона заставляли его ускорять шаг. Он буквально влетел в церемониальный зал. Кариба стояла перед домашним алтарем одна посредине огромного помещения в алом платье с золотым шитьем, тоненькая, хрупкая, и это зрелище лишило его дыхания, но ее синие глаза смотрели на него с нескрываемым презрением и ненавистью. В огненных волосах, всегда непокорных и свободных, а сейчас усмирённых в высокую причёску, сверкали сапфиры, подаренные им. Браслеты, тяжелые серьги и колечко с теми же бесценными камнями украшали ее наряд. Когда он выбирал эти камни, то вспоминал оттенок ее глаз, однако сейчас, когда он увидел их на Карибе, они потускнели, потерялись на фоне истинного сияния ледяных озер, смотревших на него. Она не смирилась за этот месяц, но это только еще больше распаляло его. Он заставит эти глаза смотреть на него с любовью и обожанием днем и гореть безумной страстью по ночам. Он одержит эту победу, как и всегда. Он побеждал, во всем, ведь он Раэм Дараисский Драконий повелитель и любимчик Светлых богов!

Кариба склонила голову, не отводя от него горящего ненавистью взгляда.

– Мой повелитель, – голос ее мог заморозить действующий вулкан.

– Нет, Кариба. Твой супруг.

– Еще нет.

– До церемонии пара часов, и уже ничего не изменится. Глупо упрямыться.

– Я знаю, что по вашему приказу был убит Лаэмин. Хочу только знать: за что? Вы победили, отняв у него меня, за что же он лишился еще и жизни?

– Ты моя, Кариба. Ты будешь принадлежать мне телом и душой. Я не потерплю даже намека на соперничество.

– Я сказала вам сразу, что моей души вам не получить.

– Не будь так категорична – сердце женщины так непредсказуемо.

– Лаэмин был молод и не заслуживал смерти только за то, что на меня упал ваш похотливый взгляд. Я ненавижу вас. И сбегу, как только смогу.

– Не-е-ет, Кариба. Ты ведь любишь своего отца и не сделаешь так, чтобы его жизнь стала еще хуже, или, не дай Светлые боги, преждевременно прервалась. Ведь так? – жестко произнес он.

На застывшем, как ледяная маска, лице его будущей жены наконец мелькнул глубоко спрятанный огонь.

– Как же я вас ненавижу! Как наши Светлые боги могут посылать удачу такому жестокому, развратному чудовищу, как вы.

– Они любят меня за силу, потому что дракону и должно быть сильным и безжалостным.

Раэм протянул руку, Кариба вложила в нее свою подрагивающую ладонь.

– Я все равно найду выход. Наш брак не продлится долго.

– Не будь так уверена. Мы сейчас едем в храм и произнесем клятвы перед всеми богами Дараисса, и наш брак станет вечным и нерасторжимым.

– Нет! – Кариба попыталась остановиться и вырвать свою руку из его цепкого плена. – Ни за что! Достаточно простого светского обряда!

– Это мне решать, Кариба! – Раэм чувствовал раздражение дракона, он злился из-за упрямства избранницы. Дракон, как и сам Раэм, хотел эту женщину навсегда, в безраздельное владение и бесился из-за задержки. – Идем, я ждал достаточно! Или ты хочешь, чтобы я потерял терпение и сделал тебя своей прямо здесь, на этом каменном полу?

Лишь на секунду он увидел блеснувшие в бесконечно синих глазах слезы, но затем все опять затянул лед, и, гордо вскинув голову, она вышла с ним под руку.

Глава 5

На улице их встретила толпа, кричавшая с фальшивой радостью поздравления. Все жители родного замка Карибы едва могли скрыть слезы и опускали глаза, горящие ненавистью к нему. Его воины приветствовали их громкими криками, но смотрели на его будущую жену с настороженностью. Они все еще не привыкли, что теперь им придется склонять головы перед этой девчонкой, что обжигала всех вокруг ледяным взглядом.

Раэм хотел помочь Карибе подняться в экипаж, но она сама поднялась в него так, как будто взошла на эшафот. Раэм усмехнулся. Да, злись, гордая драконица. Как скоро ты станешь ласковой, как кошка? Эта игра все больше затягивала его. Дракон замер в предвкушении. Уж он то, в отличие от самого Раэма, точно чувствовал отклик красной драконицы – между драконами с первой минуты возникло полное взаимопонимание и непреодолимое взаимное притяжение. Сев напротив своей невесты, Раэм всю дорогу до храма любовался ее прекрасным лицом и изгибами совершенного тела. Ожидание закончено, совсем скоро их соединят боги, и она будет принадлежать ему безраздельно.

Кариба сосредоточенно смотрела в одну точку над его головой, не позволяя ему перехватить ее взгляд. Брови нахмурены, и он знал, о чем она думает. Надеется, что Светлые боги не примут их брак и ему придется уступить. Глупая девчонка. Жрецы сделают то, что нужно ему. Но даже если бы так вышло, что боги отвергли бы их союз, он все равно не отступился бы. Обратной дороги для нее нет.

Вся площадь перед храмом была заполнена празднично одетыми людьми. Тут многие искренне радовались, желая им долгих лет и прекрасных наследников. Губы Раэма скривились. Не так быстро. Пока она нужна ему самому.

Жрецы в ярких радужных одеждах вышли им навстречу. Он спустился с подножки экипажа и протянул руку своей невесте. На этот раз под взглядами тысяч глаз она вложила свою ледяную ладонь в его руку, и Раэм, переплетя пальцы, больше не выпустил ее. Так, держась за руки, они и предстали перед статуями Светлых богов.

Всю церемонию лицо Карибы не выражало никаких эмоций, даже когда жрец полоснул ножом по ее нежной ладони, не дрогнув ни один мускул на лице. Зато дракон Раэма взвился, желая убить тех, кто посмел заставить показаться кровь его подруги. Огромным усилием Раэму удалось успокоиться, потому что и самому хотелось оторвать руку, нанесящую эту рану.

Их рассеченные ладони соединили, и мгновенная ослепляющая боль пронеслась по их венам, пропитывая общей сущностью. Оба не смогли сдержать вскрика от неожиданности, впились взглядами друг в друга. Взгляд Раэма ясно говорил о ликовании, а в глазах Карибы плескался ужас. Из них вырвалось пламя – алое, как кровь, из тела Карибы и черное, как ночь, из Раэма, и, поднявшись к потолку храма, закружилось в диком танце, а на стенах ясно отразились тени двух переплетенных в страстном объятии драконов, и восхищенный вздох вырвался из десятков раскрытых ртов наблюдавших за действием людей.

– Светлые боги признали брак ИСТИННЫМ! – громовым голосом возвестил жрец, и по толпе побежал ропот, окончившийся взрывом ликующих криков на улице.

– Нет! – побелевшими губами прошептала Кариба.

– Да, жена моя. Навечно! – торжествовал Раэм, притягивая безвольное тело к своему и впиваясь в твердые, холодные губы властным поцелуем.

Кариба сначала не сопротивлялась, хоть и не открывалась для поцелуя. Раэм бесстыдно терзал ее губы, требуя, заявляя права. Неожиданно ее рот приоткрылся, впуская его. Кариба ответила на поцелуй не менее жестко, чем он сам. Его легкие мгновенно окаменели, лишившись воздуха. Тело завибрировало от так давно сдерживаемого дикого желания, и раскален-

ная, расплавившаяся сталь, прокатившись по телу волной, собралась в паху, становясь опять твердой. Раэм застонал и сжал жену в железных объятиях, уже не понимая, где находится.

Но Кариба резко оборвала поцелуй, возвращая его на землю...

– Ненавижу! – прошептала она в его губы. – Я сделаю все, чтобы наша жизнь стала для тебя таким же адом, каким она является для меня, муж.

– Идем, нас ждут наши гости, – громко сказала она, отвернувшись, улыбаясь окружающим ангельской улыбкой...

Когда они вышли из храма, никто вокруг не подумал бы, что они не счастливые молодожены. Кариба, обливавшая до этого всех льдом своих глаз, теперь сияла и расточала улыбки, покоря сердца тех, кто смотрел на нее. Уже на свадебном пиру драконий повелитель давился от лютой ревности, то и дело ловя восхищенные, влюбленные взгляды мужчин, которым посчастливилось удостоиться ее улыбки. А улыбалась она всем, кроме него. Когда ее лицо обращалось к нему, оно тут же меркло, как будто на прекрасный лик луны набегала черная туча. Раэм терпел пару часов, пока дракон не взбунтовался, желая вырваться и уничтожить каждого мужчину в этом зале. Он явно почувствовал, как чешуйки прорвали кожу на спине и, решив не омрачать кровью собственную свадьбу, вскочил и увлек жену за собой.

– Дорогие гости, оставляем вас праздновать и дальше, а нам с моей молодой женой не терпится уединиться. Думаю, глядя на нее, меня поймет каждый мужчина, – и, повернувшись к Карибе, он тихо произнес только для нее: – И поверь, тебе завидует каждая присутствующая здесь женщина. – И он увлек ее из зала.

– Я с радостью готова уступить эту ночь, как и последующие, любой желающей, – прошипела Кариба.

– Зато я не готов уступить ни минуты твоего внимания, любимая. И запомни это.

Вместо спальни Раэм практически потащил жену к кабинету. Втолкнув внутрь, плотно закрыл за ними дверь.

– Мой повелитель, госпожа, – им навстречу поднялась старуха.

– У тебя все готово, Аграна? – спросил Раэм.

– Да, повелитель. Я давно вас жду, – и старуха протянула ему дрожащей рукой тяжелый серебряный кубок.

– Как долго это будет работать? – Раэм поднес его к носу и понюхал.

– До тех пор, пока мы не решим дать госпоже противоядие, – с поклоном ответила старуха.

– Что это такое? – с тревогой спросила Кариба.

– Это не позволит тебе забеременеть раньше, чем я этого захочу, любимая, – с усмешкой сказал Раэм.

Кариба в ужасе отшатнулась.

– Ты не посмеешь поступить со мной так! – воскликнула она. – Ты не можешь лишить меня даже этого! Твои шлюхи рожали от тебя регулярно, это все знают. А мне, твоей жене, ты отказываешь в праве иметь детей?

– Успокойся, Кариба, это не навсегда. Лишь до того времени, пока я буду готов разделить права на обладание твоим телом с собственным ребенком. Шлюх, когда они беременели, я с легкостью менял, но тобой намерен наслаждаться так долго, как это только возможно. И беременность не входит в мои планы. Я не позволю тебе ускользнуть из моих объятий даже на те месяцы, что нужны для вынашивания ребенка. Ты моя и только моя.

– Ты просто чудовище! Я не стану это пить. – Кариба попятилась к двери.

– Станешь. Ты ведь не хочешь неприятностей для тех немногих гостей, что приехали на нашу свадьбу из твоего родного замка?

– Ненавижу тебя! – ответила Кариба, принимая кубок.

– Я тоже тебя люблю, жена моя. Поверь, я сделаю тебя очень счастливой женщиной. И так будет лучше.

Кариба, зажмурившись, выпила до дна.

– Ты прав, – сказала она, презрительно скривившись, – если случится такое счастье, и ты вдруг сдохнешь, не хочу, чтобы во мне осталась хоть частица тебя.

В ответ он расхохотался.

– Поверь, ты устанешь ждать моей смерти, любимая. Лучше смирись и прими счастье, выпавшее тебе, – ответил он, увлекая ее прочь из кабинета.

– Ты свободна, Аграна. Но не смей покидать поместье на случай, если мне понадобятся твои услуги, – бросил на прощанье Раэм старухе.

Если бы он тогда не был таким слепым глупцом и заметил, как загорелись надеждой глаза жены при взгляде на старую ведьму, и как та слегка кивнула в ответ совсем не ему. Если бы тогда его голова не полыхала в огне вожделения, то он непременно заметил бы незримый договор, заключенный двумя женщинами.

Ясмина проснулась одна в пустой комнате. Дверь была чуть приоткрыта, но это лишний раз продемонстрировало ей, что она пленница, и отсюда ей не сбежать. Где-то были слышны приглушенные мужские голоса. Оглядевшись, она увидела на стуле опять приготовленное платье, взамен того, что вчера с нее сорвал сумасшедший. Хотя надо было признать, что, каким бы он ни был психом, происходящее с его глазами было необъяснимо. А может, ей просто померещилось от стресса? Хотя чем больше она об этом думала, тем меньше у нее оставалось надежды, что это было просто галлюцинацией. Желудок настойчиво напомнил о том, что жизнь продолжается.

Натянув очередное платье, на этот раз цвета весенней листвы и с расшитым жемчугом лифом, Ясмина, как была босиком, вышла из комнаты и пошла на голоса. Они привели ее на кухню, где сидели и тихо разговаривали на незнакомом языке ненормальный, называющий себя ее мужем, и еще один огромный, мрачный мужик со шрамом на лбу. Прекрасно, психи множатся.

Увидев ее, второй вскочил, склонил голову в поклоне и что-то сказал на том самом языке.

– Простите, я вас не понимаю. – Собственное смущение злило Ясмину.

«Муж» что-то буркнул новичку, и тот повторил поклон со словами.

– Приветствую вас, моя госпожа, – и он впился в нее внимательным взглядом

Ясмина тоже с интересом рассматривала нового персонажа. Огромный рост, мощная мускулатура, что явно бугрилась под одеждой, жесткое, обветренное лицо, цепкие льди-сто-голубые глаза и, как и у первого, длинные, собранные в толстый хвост волосы. Пожалуй, его тоже можно было назвать красивым, если бы не излишняя жестокость в глазах. Ясмина встретила с его восхищенным взглядом и минуту изучала.

Неожиданно в комнате раздался низкий, вибрирующий звук, словно сдавливающий легкие и заставляющий мелко дрожать всю посуду. Больше всего он был похож на жуткий утробный рык дикого животного.

Незнакомец мгновенно опустил глаза и, упав на одно колено, склонился почти до пола перед первым психом.

– Прошу простить меня, мой повелитель, – голос огромного мужчины дрожал от ужаса.

Несколько минут на кухне царила мертвая тишина, и затем раздался низкий голос «супруга»:

– Ты прощен на этот раз. Но если подобное повторится, я забуду о твоих заслугах, и ты умрешь, – потом, потеряв всякий интерес к нему, псевдомуж обернулся к ней: – Думаю, ты голодна. Кириш привез много разной еды, так как не знал, что ты сейчас предпочитаешь.

Ясмина перевела взгляд с одного мужчины на другого, успевшего уже подняться с колена и замершего в ожидании ответа.

– А что я любила есть раньше? – спросила она, наблюдая за реакцией мужчин.

Главный псих промолчал, переведя тяжелый взгляд на Кириша, давая тому позволение говорить.

– Прежде госпожа всегда предпочитала мясо птицы, жареное на открытом огне, – наконец ответил он.

– Что, и по утрам? – удивилась пленница.

– Госпожа раньше редко покидала спальню раньше обеда, будучи утомлена любовью повелителя. Ваш покой всегда жестко охранялся по его приказу, – ответил мужчина, не поднимая глаз.

Ясмина чувствовала, как краснеют ее щеки, и гневно повернулась к первому психу.

– А что, в особенности нашей супружеской жизни были посвящены все вокруг? – гневно спросила она.

«Муж» вальяжно откинулся на стуле и нагло посмотрел в ее глаза.

– Нет, любимая. Только прислуга замка и ближайшие ко мне люди. Я ведь говорил тебе, что ты моя жена. Наша взаимная страсть не секрет для нашего окружения. Я никогда не скрывал того, что не могу насытиться тобой, и что тебе требуется отдых после наших ночей.

Женщина перевела взгляд на второго мужчину, который как ни в чем не бывало стал накрывать на стол. Казалось, то, что говорил ее так называемый супруг, нисколько не смущало его и было совершенно привычным. Решив, что подумает об этом позже, она попыталась ему помочь.

– Нет! – тут же раздался резкий окрик психа. – Немедленно сядь за стол. Ты не служанка, чтобы заниматься подобными вещами.

Его глаза гневно сверкали. Он ткнул на стул напротив, и вся его поза демонстрировала, что возражений он не потерпит. Ясмина опустилась на стул и встретила с его черными глазами. Его губы тронула улыбка, адресованная только ей.

– Доброе утро, любимая. Как спаслось тебе? – Видимо, он ожидал, что его жертва должна поддержать светскую беседу, игнорируя ее удивленный взгляд.

– Спасибо, я выпалась, как никогда, – буркнула она в ответ. – Что мы будем сегодня делать?

– Поешь, тебе нужны силы для завтрашнего перехода. О планах я сообщу тебе после, – он говорил вежливо, но явно не допуская возражений.

Кириш закончил с сервировкой, молча поклонился и покинул комнату. Через пару секунд хлопнула входная дверь.

– Разве твой друг не будет есть с нами? – удивилась Ясмина.

– Он не друг мне. Он мой воин и слуга, так же, как и твой. Присутствовать за нашим столом честь, которую надо заслужить, – спокойно объяснил маньяк.

– Но это невежливо, – возразила она.

Смех мужчины был громоподобен.

– Поверь, такие мелочи не должны тебя волновать, любимая.

– Почему ты так разозлился на него?

– Он посмел слишком пристально смотреть на тебя и позволил пробудиться своему влечению, – усмехнулся псих.

– Но откуда ты знаешь? – удивилась Ясмина.

– Я почувал запах его вожделения.

– Как мне обращаться к тебе? – не психом же его называть.

Губы мужчины искривились в чувственной усмешке. Его глаза опять загорелись желанием.

– Мое имя Раэм, я уже говорил тебе, но «любимый муж», «родной», «желанный мой» – я думаю, любое из этого списка было бы вполне приемлемо.

– Я так называла тебя раньше?

На секунду лицо мужчины потемнело, но он быстро вернул себе контроль.

– Поверь, это самые целомудренные из тех милых прозвищ, что ты мне давала.

«Опять ложь», – подумала она.

Ясмина закончила завтрак под пристальным, задумчивым взглядом Раэма.

– Так все же, что ты планируешь со мной делать сегодня? – вернулась к своему вопросу она.

– Тебе придется немного посидеть под замком, любимая. А мы с Киришем должны навестить тех, кто посмел обладать твоим телом, – рот Раэма искривился в презрении.

Ясмина вскочила в ужасе. Ведь вчера Раэм сказал, что убьет Феликса и Антона. Но ведь он не может говорить подобные вещи всерьез?

– Надеюсь, это шутка? Я понимаю, что ты злишься, но ведь не идти из-за этого на крайности, – дрожащим голосом сказала она.

– Крайности, родная? Я хочу лишь справедливости. А вынужден буду довольствоваться малым. На Дарайссе я бы собственноручно оскотил мерзавцев и отрубил бы им руки, посмевшие касаться твоего тела, и оставил бы их распятыми медленно подыхать под солнцем. А здесь мне просто придется их убить. Быстро и безболезненно. Разве это справедливо?

– Ты не можешь говорить это серьезно, да? – с затаенной надеждой бедняжка всматривалась в жесткое лицо. – Это же ужасно! Эти мужчины не виноваты! Я ведь сама хотела этого!

В ту же секунду она оказалась прижата к стене, и искаженное гневом лицо оказалось прямо напротив.

– Да как ты смеешь говорить мне это? Хочешь еще больше взбесить меня?

– Но ведь это правда! Я не помнила тебя! И сейчас не помню. А Феликс любил меня, и был все это время рядом, заботился. Он практически спас меня, когда я оказалась одна в целом чужом мире, был моим единственным другом долгие годы. Он делал для меня все, чтобы я была счастлива! Разве он заслужил за это смерть?

– Может, хочешь сказать, что я благодарить его должен? – Черные глаза сузились в гневе.

– Нет! Но убивать его не за что. Он любил меня очень сильно...

– Настолько сильно, что позволил развлекаться с молодым любовником? – злобно прошипел Раэм.

– Да, настолько! Когда он понял, что сам не может дать того, что мне нужно, он смирился, – Ясмина сжалась в ожидании его реакции, но не остановилась: – Он любил меня так сильно, что закрыл на это глаза, не сказал ни одного слова в упрек, – в ее глазах читался вызов.

На потемневшем лице Раэма ходили желваки, и пленница слышала, как скрипят его зубы.

– Так он смог удерживать тебя так долго? – наконец прохрипел он. – Поэтому ты оставалась с ним все эти годы?

– Да, поэтому. Потому что всегда чувствовала, что он любит меня, готов на все ради меня.

– А ты, ты сама, Кариба, любила его? – Ясмина поняла, что от ее ответа зависят жизни Феликса и Антона.

– Нет. Я не любила ни Феликса, ни Антона. Феликс давал мне заботу и уверенность. Антон удовлетворял тело. В том, как все было, нет вины ни одного из них.

Она медленно подняла руки и осторожно запустила пальцы в волосы мужчины. Его глаза мгновенно затуманились и дыхание сбилось.

– Что ты делаешь? – просипел он севшим голосом.

– Пытаюсь убедить тебя в том, что, если хочешь начать наши отношения заново, не стоит начинать это с крови, – женщина легко перебирала его длинные волосы. – Если ты говоришь мне правду о том, кем мы были друг для друга раньше, то тебе стоит простить и забыть. Иначе ничего не выйдет.

Ясмина сама потянулась к его губам и нежно коснулась их. Раэм тут же ответил, со стоном впиваясь в ее рот.

– Что ты делаешь со мной, Кариба, – прошептал он треснувшим голосом, покрывая мелкими жадными поцелуями ее лицо. – Я ведь знаю, что ты сейчас играешь со мной, желая спасти этих мужчин. Знаю, но ничего не могу с собой поделать. Если бы ты знала, жестокая драконица, как я хочу тебя.

Его руки яростно шарили по ее коже, и опять накрыло ощущение, что неистовое желание этого мужчины наполняет ее тело ответным жаром, лишая способности связно мыслить.

– Ты ведь тоже желаешь меня, – хрипел Раэм, вжимаясь каменной эрекцией в ее живот, лаская через платье ее отяжелевшую грудь, – тебе не скрыть отклика своего тела на меня. Запах твоего возбуждения опьяняет меня и лишает разума.

Ясмина выгнулась в его руках, пламя гудело в ее крови, и безумный ток крови оглушал, оставляя только срывающийся от страсти голос ее захватчика. Внутри все звенело, натянутое, как струна, откликаясь на малейшее касание его рта и рук сладкой, на грани боли, дрожью. Какая-то часть ее души, что спала все эти годы, встрепенулась и устремилась навстречу каждому прикосновению именно этого мужчины. Да, она хотела его рядом, на своей коже и глубоко внутри себя, ее мозг взрывался калейдоскопом картин их безумного секса. Закрыв глаза, она видела их, тесно переплетенных в отблесках пламени камина, мощные, ритмичные движения огромного тела Раэма, его вздувшиеся, напряженные мышцы, покрытые смуглой, мокрой от пота кожей, его искаженное острым наслаждением лицо и пылающие глаза, впитывающие каждую сладостную судорогу ее тела. Видение было настолько четким и ярким, что Ясмина различила тени сплетенных в страсти драконов, падающие от них с Раэмом на противоположную стену.

Хлопок входной двери прозвучал как выстрел. С утробным рыком Раэм отступил, опуская ее на пол.

– Повелитель, машина готова, мы можем ехать, – Кириш лишь раз взглянул на их горящие лица и опустил глаза.

Мгновенно очнувшись от чувственного дурмана, женщина впилась напряженным взглядом в лицо сумасшедшего в ожидании его решения. Он, тяжело дыша, смотрел на ее губы, не встречаясь с глазами. Тягостное напряжение повисло в воздухе.

– Мы никуда не едем. Ты свободен на сегодня, Кириш, – низким хриплым голосом сказал «муж».

– Но, повелитель...

– Я сказал – свободен! – рявкнул мужчина.

Кириш молча склонил голову и исчез.

– Спасибо, – прошептала Ясмина.

– Заткнись, – прошипел Раэм и поднял на нее горящие яростью глаза. – Ты заставила меня продемонстрировать слабость перед моим воином. Ты выставила меня слабаком, простившим тех, кто нанес мне смертельное оскорбление. Надеюсь, ты довольна? – буквально выплюнул он и, развернувшись, ушел из кухни.

А она еще долго стояла у стены, дрожа как в ознобе и понимая, что сейчас произошло нечто невиданное.

Глава 6

Раэм Дарайсский

Раэм метался по двору коттеджа, и жгучая ярость струилась по его венам вместо крови. Как он позволил Карибе сделать это с собой? Столько лет он боролся в себе с этой разрушающей зависимостью. Столько лет поисков, во время которых он разжигал в себе ненависть к непокорной жене, убеждал себя, что сможет противостоять той власти, что обрела она над ним. И вот лишь одно касание ее рук и губ, и он готов упасть на колени, упиваясь счастьем, отдавая ей власть над собой, прощая все, смиренно кладя к ее ногам свою душу ради возможности прикоснуться. Неужели годы поисков вместо того, чтобы укрепить его волю, наоборот полностью разрушили ее? Он так хотел быть жестким с ней, но мысль о том, что она сама притронулась к нему, по собственной воле коснулась его губ, заставляла его тело сотрясаться как в лихорадке.

Раэм медленно съехал по стене и, откинув голову, закрыл глаза, желая вспомнить, когда же это случилось с ним, когда он, жажда подчинить себе ее душу, потерял свою. Вспомнить, как они, наконец, оказались в их спальне, за закрытыми дверями. Жарко пылал камин, и из огромной дубовой бадьи поднимался пар. Ванна ждала их уставшие за день тела. Кариба замерла хрупкой статуэткой посреди комнаты. Хотя она и старалась казаться безразличной, Раэм четко чувствовал волны страха, расходящиеся от нее. Он подошел сзади и стал по одной вытаскивать сапфировые шпильки из ее волос, постепенно выпуская на волю плененную огненную волну.

– Что, ты уже не такая смелая и острая на язык, а, любимая? – сказал он, касаясь губами ее шеи.

Он видел, с каким трудом Кариба сдерживает дрожь. Волосы тяжело упали на ее спину, и Раэм с наслаждением зарылся в них лицом. Дракон торопил его, но Раэм не хотел спешить. Он желал, чтобы после этой ночи его юная жена сама стремилась в его объятия. А для этого он должен быть терпелив. Его пальцы нежно скользнули по ее шее и повернули голову навстречу ему. Упрямая драконица держала свои сладкие губы плотно сжатыми, но он помнил тот их поцелуй в храме, чуть не лишивший его способности мыслить.

– Непокорная, – прошептал он в ее губы, – хочешь казаться холодной, но я уже увидел, какой огонь полыхает внутри тебя. Я доберусь до этого пламени и заставлю обжечь нас обоих.

Пальцы Раэма рисовали невидимые узоры на ее шее и открытой вырезом платья груди. Кариба оставалась неподвижна и холодна, лишь только ускорившийся пульс под его губами на ее шее сказал ему, что она все же реагирует на его ласки. Медленно и осторожно он вынул из ее ушей тяжелые серьги и расстегнул сапфировое кольцо. Следующими были браслеты. Теперь на Карибе из украшений оставалось лишь его кольцо – символ ее принадлежности ему. Раэм поднес ее руку к губам и поцеловал палец с кольцом, чувствуя, как инстинкт собственника наполняет душу.

На столике рядом стоял кувшин с вином и кубки. Раэм налил сладкого ягодного вина в один из бокалов и поднес к губам жены.

– Выпей, тебе станет легче.

Кариба дерзко вздернула подбородок.

– Зачем? Думаешь, это сделает меня сговорчивей? Это срабатывало с твоими шлюхами?

Раэм накрыл ее губы пальцами.

– Здесь только ты и я. Ни моего, ни твоего прошлого здесь нет. Сегодня мы будем принадлежать друг другу, и так останется навсегда. Выпей.

Кариба сделала несколько глотков, не отрывая от него глаз, в которых трещал мороз.

– Вот умница. Мы будем продвигаться медленно, очень медленно, хоть мой дракон и умоляет меня сорвать с тебя это платье и овладеть, не теряя больше ни секунды. Он слышит зов твоей драконицы, хоть ты и изображаешь тут ледяную скульптуру.

Драконий повелитель опять зашел жене за спину и одним движением распустил шнуровку на платье. Алая ткань стала медленно соскальзывать вниз под собственной тяжестью. Кариба прижала руки к груди, останавливая позорное бегство своего наряда. Раэм тихо рассмеялся и стянул ткань по ее рукам, отрывая их от груди. С тихим шорохом ткань упала к ногам новобрачной. По традиции ничего больше на ней не было надето, поэтому Кариба предстала перед ним обнаженной. Раэм обошел ее вокруг, пожирая взглядом каждый сантиметр смуглой кожи, каждый изгиб. Он чувствовал, как его и так измученное желанием и воздержанием тело твердеет, наливаясь тянущей болью от этого зрелища.

– Ты совершенна, жена моя, – хрипло прошептал он. – Я знал, что ты прекрасна, но то, что я вижу, просто лишает меня дыхания. Я готов убить любого за право обладать тобой.

Глаза его жены полыхнули пламенем.

– О, ты уже начал с крови, убив Лаэмина!

– Я сделал нам обоим одолжение. Даже будучи глупым юнцом, он прекрасно понимал, чего лишается. Он не отступился бы. А ты бы страдала. Я избавил тебя от страданий, – усмехнулся он самодовольно.

– Ты отвратительное чудовище, – сузила глаза девушка.

– Так ли? – его взгляд стал дразнящим.

Встав прямо перед ней, Раэм стал раздеваться, обнажая свое великолепное тело. Он прекрасно знал, как действует это зрелище на женщин, и был уверен в себе. Он встал перед женой абсолютно голым и раскинул руки.

– Так ли я отвратителен, жена моя? – с торжествующей ухмылкой посмотрел он на нее.

Он ждал ее реакции – любой. Ждал, что в глазах зажжется пусть и тщательно скрываемый огонек желания. Или что она, вспыхнув, отведет глаза в смущении. Даже что закричит на него в гневе. Но ее глаза медленно скользнули по его телу от лица до восставшей плоти, и с таким же ледяным безразличием вернулись обратно.

– Я изменила мнение. Ты – самовлюбленное, отвратительное чудовище, – сказала она не дрогнувшим голосом.

И, пройдя мимо него, она шагнула в бадью с водой, опускаясь по самую шею. Раэм опять расхохотался.

– Маленькая жестокая драконица! Я люблю тебя все больше! – И он присоединился к ней в теплой воде. Кариба мыла свое тело быстрыми, решительными движениями, но Раэм подтянул ее к себе, развернул, прижав спиной к своей широкой груди, давая ощутить свою твердость, и стал мыть медленными, ласкающими движениями.

Жена замерла в его руках, не сопротивляясь его откровенным касаниям. Его руки свободно скользили по ее рукам и груди, и казалось, его терпение бесконечно. Но стоило его пальцам спуститься по плоскому животу ниже к ее лону, острая дрожь пробежала по его телу и он выгнулся, прижимаясь окаменевшей эрекцией к ее пояснице.

– Больше не могу, – простонал он, впиваясь поцелуями в ее шею и накрывая рукой ее лоно.

Затем он, отстранив ее, быстро покинул бадью и, схватив лежащие рядом простыни, буквально выдернул ее из воды и завернул в них, нежно вытирая все ее тело. Его мокрая загорелая кожа отливала отблесками пламени из камина. Быстро обсушившись, он отбросил влажные простыни и, подхватив, понес жену к кровати. Уложив ее на постель, приподнялся и некоторое время любовался видом ее изящной, точеной фигурки и разметававшихся огненных волос на белых простынях. Да, он так долго мечтал увидеть ее такой именно здесь. Кариба не двигалась, лишь прожигала его ледяными глазами.

– Знаю, ты постарайся сопротивляться собственному желанию изо всех сил, но тем слаще будет твоё поражение, жена моя.

Раэм вытянулся рядом с супругой-добычей и контраст между его огромным телом и её хрупкой фигуркой заставил его сердце ещё ускориться. Не желая больше сдерживать свои желания, он, приподнявшись, накрыл её губы своим жаждущим ртом. Алчные руки пустились в свой танец по её гладкой коже. Сколько его поцелуй оставался без ответа Раэм не знал, но отступить не собирался. Он лишь в какой-то миг вдруг почувствовал, что страстная драконица победила упрямую женщину, и губы раскрылись ему навстречу. Не в силах сдержаться, он простонал в её рот, усиливая напор. Наградой ему стал тихий стон, вырвавшийся из её горла, который он с наслаждением проглотил. Огненная драконица закрыла глаза, и дыхание бурно вздымало её грудь. Раэм едва не сорвался от этого зрелища. Больше не сдерживая себя, он с хриплым рыком стал покрывать жадными, болезненными поцелуями её шею и грудь, не боясь оставить следы на восхитительной коже. Его алчущий рот впускался всё ниже, а руки всё крепче сжимали дрожащее тело желанной женщины. Да, именно такой он и хотел её видеть – дрожащей, открытой, потерявшей разум от страсти. Не давая ей опомниться, он опустил свою голову меж её бедер и накрыл ртом раскаленную сердцевину её тела, и она со стоном выгнулась от этой ласки. Но Раэму этого было мало. Он хотел, чтобы она кричала его имя, умоляя о большем. Он терзал её, держа на краю, отступая в последний момент. Раэм видел, как слезы текли по её щекам, но его упрямца не сдавалась, не давая полной свободы драконице. Сам Раэм понял, что проиграл эту битву, потому что уже не мог совладать со своим ревущим в крови вождением. Он чувствовал, что если не погрузится сейчас же в неё, то просто умрет от рвущего его на части желания. С хриплым рыком он вклинил свое дрожащее от похоти тело между бедер жены и толкнулся внутрь раскаленного лона. Первое же движение заставило закричать обоих. Карибу от резкой мгновенной боли, а его от безумного наслаждения. Раэм целовал дрожащие губы своей уже не невинной жертвы, сдерживая сотрясаемое судорогой нетерпения собственное тело. Но разум покидал его, оставляя только рвущуюся на свободу потребность обладать этой женщиной.

– Прости, любимая, – прошептал он сквозь вылетающее со свистом дыхание и толкнулся опять.

Он хотел, чтобы она смотрела, чтобы её глаза сияли от страсти. Но глаза его жены были плотно закрыты. Больше думать он уже не мог. Его мужское естество рвалось навстречу финалу, врываясь в жаркое тело раз за разом. Каждая клетка, каждое нервное окончание сжимались в жесткую пружину, восходя все выше. Кариба выгнулась под ним, и из-за стиснутых зубов прорвался хриплый крик. И тут пружина, стянувшая все внутри, лопнула, разрывая его на части. Его рык сотряс, казалось, все стены замка, объявляя о самом совершенном финале, что случался в его длинной и далеко не монашеской жизни. Наслаждение пронзало его, растворяя, уничтожая его прежнего так, как будто его никогда и не было. Он был опустошен и, возвращаясь, медленно впитывал в себя, как губка, сущность лежащей под ним женщины. Она проникала внутрь его тела и души, и это тоже было небывалым наслаждением. Так, как будто его, Раэма Дараисского самого по себе больше не осталось, была лишь оболочка, до краев наполненная лишь этой женщиной.

Раэм, боясь раздавить свое хрупкое завоевание, держал вес своего еще содрогающегося от угасающих искр тела на локтях. Открыв глаза, он столкнулся с ледяными глазами возлюбленной, полоснувшими его, как бритва. Его мечты рухнули. Возбуждение схлынуло, и вернулась прежняя Кариба, что ненавидела и презирала его. В груди остро заныло от непривычной боли. Неужели ему не удастся растопить сердце женщины и всегда так и придется взывать к безумной чувственности драконицы?

Раэм закрыл глаза, не желая видеть этот взгляд, лишаящий его надежды. Он еще не побежден, это лишь начало. У них вечность, и он еще увидит её глаза, полные страсти к нему,

и она будет кричать его имя, умирая от наслаждения. Он ведь всегда побеждает. Соскользнув с тела супруги и, позволив ей отвернуться, крепко прижал ее спиной к своему.

Проходил час за часом, но Раэм чувствовал, что жена не спит. Просто лежит, уставившись неподвижным взглядом в стену. Камин стал угасать, и в комнате становилось холоднее. Он укрыл их, по-прежнему крепко прижимая к себе это желанное, хрупкое тело. Рассвет стал осторожно пробираться в их спальню. Пора было заканчивать ритуал. Раэм поднялся и коснулся плеча жены.

– Нам пора.

– Нет, – жестко сказала она, даже не поворачиваясь.

– Нас ждут мои люди, они хотят видеть танец драконов, – как можно мягче сказал Раэм.

– Нет. И в этот раз у тебя нет власти заставить меня, – Кариба повернулась и с жестокой усмешкой посмотрела на мужа.

Раэм и сам знал это. Никто не может силой или угрозами заставить проявиться дракона. Для обращения нужны или радостные эмоции, ничем не замутненные, или же крайняя степень гнева. Именно поэтому сейчас весь замок замер в ожидании прекраснейшего из зрелищ – танца опьяненных счастьем драконов после первой брачной ночи.

– Не в твоей власти сделать меня счастливой. А вместо гнева я испытываю к тебе презрение. Так что сегодня в небе будет танцевать лишь один черный дракон.

– Это немыслимо! Ты унижаешь меня перед моими людьми! – взвился повелитель.

– Ну что же, добро пожаловать в мой мир!

– Я не унижал тебя! Я женился на тебе, хотя мог сделать тебя наложницей, игрушкой.

– О, да, ты так благороден! Ты не сделал меня игрушкой, какое счастье. Своих игрушек ты хотя бы отпускаешь рано или поздно! А меня ты навеки силой и шантажом заключил в тюрьму брака с тобой. Без надежды, без будущего, НАВСЕГДА!

– Глупая, да любая женщина в Дарайссе убила бы за право оказаться сейчас на твоём месте, – взревел он в бешенстве.

– Тогда почему сейчас в этой постели лежу я, а не любая из них?!

– Потому что я выбрал тебя!

– Но я-то тебя не выбирала! – глаза Карибы горели ненавистью.

Заскрипев зубами, Раэм набросил на обнаженное тело халат и пошел прочь из спальни. Обернувшись в дверях, он сказал:

– Ты смиришься. У нас вечность впереди.

В коридоре он тут же столкнулся со слугами, ожидающими, когда хозяйева наконец покинут спальню.

– Повелитель. – Все склонились перед ним, но он точно поймал недоумевающие взгляды.

– Никому не входить и не беспокоить покой госпожи, пока она сама не соизволит встать, – прорычал он.

– Повелитель, но танец драконов... – начал кто-то робко.

– Танец драконов вы увидите в другой раз. Госпожа слишком утомлена сегодня. – И он зашагал на башню. Взойдя на самый верх, на открытую площадку на крыше, сбросил халат и позволил телу наполниться воспоминаниями о минутах обладания любимой. Изменения в этот раз происходили почти без боли. Он не чувствовал почти, как кости ломались и удлинялись, как черная чешуя рвала кожу, и вытягивалось, увеличиваясь в размерах, тело. Вскоре вниз с башни бросился огромный черный дракон, и сильные крылья его поймали воздушные потоки и подбросили его высоко в небеса, где он хотел петь песню своей любви, но почему-то из груди рвался только тоскливый вой. Черный дракон отчаянно звал свою возлюбленную, но она не отзывалась, будучи надежно скрыта оковами человеческой плоти.

Когда Раэм вернулся в спальню, то застал жену спящей. Она свернулась клубочком в дальнем углу кровати, длинные ресницы бросали тень на смуглые щеки, лицо было спокойным

и прекрасным, его не обжигали синие бритвы глаз. Он так и стоял, любуясь женщиной, которая теперь принадлежала ему, при этом оставаясь далекой, как звезды.

Раэм встряхнулся, возвращаясь в реальность из своих воспоминаний. Пора было заходить в дом, пока оставленная без присмотра жена не затеяла чего-нибудь.

Глава 7

Ясмина опустила́сь на стул на кухне. Что только что произошло? Судя по всему, ей удалось убедить Раэма не убивать Феликса и Антона, и этот факт почему-то привел его в дику́ю ярость. Или она просто как дурочка попала́сь на разыгрываемый спектакль? Может, никто и не соби́рался идти дальше разговоров, и все это было зате́яно, что бы она испугалась и была более сговорчи́вой? Но зачем это и кому́ нужно? Если Раэм хотел просто переспать с ней, так она и так уже растаяла, растекла́сь у его ног сладкой лужей, стоило ему только обнять ее покрепче. И что за ди́кая реакция у нее на этого мужчину. Ведь любой разумный человек при взгляде на этого яростного мощного мужика, наверное, испытал бы желание отойти подальше. Да, он, несомненно, красив, но красота его жесто́кая, устраша́ющая в своем совершенстве, такая, которой хочется любоваться лишь издали. А вместо этого ее тело в его присутствии просто изнывает от возбуждения. Нет, конечно, она в общепринятом смысле вовсе не образец идеальной верной супруги. Однако, то, что с некоторых пор происходило между ней и Антоном, и то, как к этому относился Феликс, касалось только их троих. Но даже отношения с Антоном развивались постепенно, она никогда ТАК на него не реагировала. Антон был чем-то приятным, необременительным в смысле отношений и дающим так необходимую разрядку ее телу. А когда к ней прикасался Раэм, было похоже, что у нее закипает кровь именно от ощущения узнавания этих прикосновений. Словно ее тело стремится к нему, как к давно знакомому, по чему оно истосковалось. Даже внутренние мышцы сжимались так, как будто помнили, как он должен там чувствоваться. Этому не было никаких разумных объяснений, кроме одного – видимо, действительно в ее прошлой жизни они были очень близки.

Конечно, безумные упоминания о драконах и других мирах очень смущали Ясмину. Оставалось надеяться, что этот самый переход в другой мир, что должен был состояться завтра, не будет заключаться в том, что ее распнут на алтаре и всадят в сердце нож, чтобы этот самый переход и устроить.

Хлопнула входная дверь, и вскоре появился господин псих. Его лицо больше не искажал гнев. Видимо, он ходил проветриться, чтобы не прибить ее ненароком. Раэм сел напротив и уставился на нее своими темными глазами. Ясмина чувствовала себя ужасно некомфортно под этим сканирующим взглядом.

– Не хочешь меня о чем-нибудь спросить? – наконец раздался его низкий бархатистый голос.

Она пожала плечами.

– Ты говорил о переходе в другой мир. Это будет больно?

– Вообще-то ты не должна чувствовать боли. Хотя меня беспокоит, что твоя драконица очень слаба и не сможет оказать тебе помощи при переходе. Но тебе не о чем волноваться – моей магии хватит на нас обоих.

Ну, да, магии, конечно. Чего ж тут непонятного?

– А как это будет, вы станете читать заклинания и танцевать с бубном, отрежете голову черному петуху, или что там еще?

Красивая бровь Раэма поползла вверх. Потом уголок рта дернулся, и на его губах на краткий миг родилась мимолетная улыбка. Ясмина следила, как завороченная, за этим кратким всполохом тепла, мелькнувшим на его жестком лице.

– Танцевать с бубном? Пожалуй, нет, любимая. Для меня это несколько экстремально. Просто для нас откроют дверь с той стороны, и мы в нее войдем.

– Я прям разочарована. Просто дверь? Так прозаично? Никакого мистического антуража, никаких спецэффектов, – поджала губы пленница.

– Ну, прости, что разочаровываю. Магия не терпит лишнего шума, знаешь ли. Но обещаю, что когда мы попадем на Дараисс, я покажу тебе много разных чудес.

– Ну что ж, раз мне не избежать, по твоим словам, путешествия в твой мир, то ловлю тебя на слове.

Раэм нахмурился от ее слов.

– Не стоит воспринимать это как путешествие, любимая. Мы возвращаемся домой. Навсегда. Сюда ты больше не вернешься. Дараисс – наш дом. Ты и так слишком долго отсутствовала.

– А когда я окажусь там... ну, в смысле дома, что я там буду делать? Чем я раньше занималась? Ну, кроме того, что согревала твою постель – это-то ты мне уже неоднократно доступно объяснил.

Красивый рот маньяка опять изогнулся в подобии улыбки. Ясминe стало до ужаса интересно, каким станет его лицо, если он вдруг улыбнется по-настоящему? У нее, наверное, сердце остановится. Все же он потрясающе привлекателен. Но она реально безумна, если позволяет себе это замечать.

– Мне нравится, что ты больше не паникуешь и не кричишь, говоря о нашей совместной постели.

– А смысл рефлексировать? Изменить прямо сейчас я ничего не могу. Так что лучше буду наблюдать и думать. Ведь из любой ситуации всегда есть выход.

Настроение у захватчика вдруг резко испортилось. Брови сошлись, и глаза сощурились и превратились в две горящие черным пламенем щелки.

– Если ты надеешься, что сможешь снова убежать от меня, то очень сильно ошибаешься. Я не идиот и учусь на своих ошибках, – прорычал он. – Поэтому выброси из головы все мысли о побеге, он невозможен. Просто привыкай к мысли, что твоя жизнь снова принадлежит мне.

– Почему ты все время злишься и рычишь на меня? Это пугает меня до жути!

– Да неужто? Что-то непохоже, если ты продолжаешь спорить со мной.

– А ты бы предпочел, чтобы я упала перед тобой на колени, как этот твой Кириш?

Лицо Раэма вдруг исказила судорога чистого вожделения.

– Нет, любимая. Я бы предпочел видеть тебя на коленях передо мной обнаженной, в спальне. – И его откровенно возбужденный взгляд совершенно недвусмысленно остановился на ее губах.

– Ты просто потрясающе нахален! Тебе об этом не говорили? – разозлилась Ясмина, против воли загораясь под этим наглым взглядом.

– Кто бы мне мог об этом сказать, Кариба? Я повелитель, и все вокруг склоняют передо мной головы и говорят только приятные моему слуху вещи. Но тебе всегда было позволено говорить мне все что угодно. Хотя больше мне нравилось слышать сладкие стоны из твоих уст.

Этот мужчина был просто невыносим!

– Мы можем хоть пару минут поговорить, не возвращаясь к постельной теме?

– Вряд ли. Драконы очень чувственные существа. А после нашей разлуки, длившейся столь долго, секс – это вообще единственное, о чем я могу думать, находясь с тобой в одной комнате.

– И что, у драконов принято столь открыто говорить об этом?

– Ты моя жена. Я тебя хочу. Что такого в том, что я готов говорить тебе об этом постоянно? Я лишь озвучиваю свои желания, что вполне нормально между супругами. Но если ты посмеешь заговорить об этом с кем-нибудь другим или, не дай Светлые боги, возжелать другого мужчину, я убью его. А тебя накажу.

– Вот как? И как же?

– Ты будешь смотреть на его смерть, а умирать он будет долго и мучительно.

Ясмина передернулась от ужаса под тяжелым взглядом Раэма. Казалось, от этого взгляда тело покрывается ледяной коркой, а он с усмешкой следил за ее реакцией на свои слова.

– Неужели на Дарайссе такие варварские законы?

– На Дарайссе я закон. И ты даже отдаленно не представляешь, любимая, каким варваром и жестоким чудовищем я могу стать, если это коснется тебя, – доверительно сообщил Раэм.

Она решила поскорее сменить тему.

– Ты так и не ответил, что же я буду делать на Дарайссе? У меня будут обязанности?

– Ты можешь делать все, что тебе захочется. Переделывать все в доме, ездить на прогулки, сопровождать меня на охоте и в поездках, посещать портных и ювелиров, устраивать приемы и званые вечера, да все что угодно. Все, что бы ты ни захотела, будет сделано по первому требованию.

– Так если я правильно понимаю, я должна буду заниматься всякой ерундой, только чтобы не сойти с ума от скуки в твоё отсутствие?

– Не надейся, что я буду часто отсутствовать. Никакие дела не заставят меня ночевать вне нашей постели, больше нет, дорогая. Если возникнет необходимость длительной поездки, ты поедешь со мной. Думаю, ты быстро привыкнешь. Ведь Дарайсс все же твой дом.

– А у меня там есть какая-нибудь родня?

– У тебя там есть я, и этого достаточно, – отрезал Раэм, опять мрачней.

– Я что же, там сирота так же, как и здесь? – Ясмине вдруг стало очень грустно.

– Твоя мать умерла в родах, а отец ненадолго пережил любимую жену, – глядя в сторону сказал захватчик.

– Это поэтому у нас нет детей? Ты боялся, что я тоже могу умереть?

– И поэтому тоже. Мы обсудим эту тему позже. Еще какие вопросы?

– Да я так сразу и не знаю. Может, позже. А чем мы будем заниматься весь день?

– А чем в этом мире занимаются супруги, если не могут покинуть дом?

– Ну, не знаю. Разговаривают, иногда готовят вместе что-нибудь вкусное, смотрят вместе кино, валяясь на диване. – «Занимаются любовью», чуть не соскочило с ее языка, но она его вовремя прикусила.

Вот откуда ей об этом, по его мнению, знать? Первое время, пока еще кипели страсти, они с Феликсом действительно всем остальным занятиям предпочитали секс. Ну, а потом... Феликс всегда был занят, и проводить время с ней у него почти не было возможности. Максимум им удавалось выбраться куда-нибудь поужинать, но в последнее время и это случалось все реже и реже. Так что чем себя занять, она должна была думать сама.

– Готовят? Разве это так увлекательно? Я никогда не пробовал. Может, расскажешь как? – оживился «муж».

Он что, решил в счастливое семейство поиграть? Что-то Ясмина не могла его себе представить у плиты. Или просто пытается отвлечься?

– Ну, для того, чтобы готовить, нужны продукты.

Раэм указал на холодильник. Открыв его, Ясмина увидела, что он битком набит разнообразными продуктами из супермаркета. Да, видимо, варвары вполне успешно осваивали современные блага.

– Зачем так много?

– Мы не знали, что удастся так быстро заполучить тебя, и к тому же у драконов прекрасный аппетит. Разве ты не любишь поесть?

Это верно, она была той еще обжорой. Она спокойно могла съесть в два раза больше Феликса, и нигде на ней это не отражалось.

– А что предпочитают есть драконы? – спросила Ясмина.

– Мясо. Мы же все же хищники.

Ясмина стала доставать нужные продукты. Внимательно посмотрела на «супруга», размышляя, что же ему можно поручить сделать, чтобы последствия не были фатальны.

– Не смотри так пристально на меня, Кариба, – пробурчал он. – Это заводит меня.

Жертва домогательств закатила глаза, мысленно прося терпения у высших сил.

– А что тебя не заводит? Должна же я знать на всякий случай.

Раэм задумался с серьезным лицом, перевел на ее грудь взгляд, сглотнул и вдруг хитро улыбнулся. У женщины аж нож из руки вывалился от его улыбки, казалось, тело прошла молния от головы до низа живота и ослабила ее колени. Ничего себе!

– Боюсь, любимая, мне нечем тебя утешить, – заявил он. – В данный момент меня возбуждает абсолютно все в тебе. Так что с этим тебе тоже стоит смириться.

Ясмина мстительно сунула ему в руки несколько луковиц и нож, в который раз разозлившись на свою реакцию на этого мужчину...

– Почистить и порезать, – приказала она.

– Эй, никто не смеет приказывать мне! – притворно возмутился повелитель. Кажется, действительно решил изменить своему мрачному настрою.

– Ну, подай на меня в суд! Ну, или накажи! – огрызнулась Ясмина.

– Не дразни дракона, любимая! Последствия могут быть неожиданными для тебя – хотя определенно приятными, – продолжил поддевать ее добровольный помощник. И это никак не вязалось с уже создавшимся у нее образом вечно рычащего мужчины.

Он пожал плечами и принялся выполнять поручение, изредка поглядывая на нее в поисках одобрения. Когда из его глаз стали катиться слезы и он в недоумении начал тереть глаза в попытке скрыть реакцию своего организма, делая только хуже, Ясмина испытала удовлетворение. Озадаченное выражение лица у жестокого Раэма было как бальзам на душу. Вот сейчас-то он точно не думает о сексе. Ага, пакость удалась.

Мясо «по-французски» им удалось приготовить без особых разрушений на кухне, а после обеда они как настоящие супруги расположились на диване перед телевизором. Они смотрели все подряд, переключая каналы, и Раэм просто завалил ее вопросами по поводу увиденного. Ясмина чувствовала себя учителем младших классов, объясняя некоторые очевидные вещи.

– Слушай, как тебе удалось снять тут жилье, жить и разыскивать меня, если ты ничего не знаешь о жизни здесь?

– Дело в том, любимая, что разыскивали тебя по всем мирам, не только здесь. Делают это маги-наемники, как – не скажу, это тебе знать не надо. Только когда стало известно, что ты действительно здесь, я пришел сюда. Так что и дом, и все остальное – это забота слуг.

– Скажи, ты родился, ну, повелителем, или стал им?

– До меня на Дарайссе не было повелителей. Он был населен разобщенными племенами и народами, слабыми и постоянно разоряемыми кочевниками из восточных пустынь. Я объединил всех и сделал Дарайсс непобедимым. Я любим Светлыми богами, и они помогли мне в этом, – опять вернулся Раэм, Драконий повелитель, надменный и жестокий. Раэм, способный улыбаться, исчез без следа.

– А мне-то уже показалось, что ты стал нормальным, даже стал мне нравиться, – вздохнула она.

Лицо Раэма потемнело еще больше.

– Тебе следует лечь спать. Дверь откроется завтра на рассвете, и силы тебе понадобятся, – проворчал он недовольно.

– Что, усыплять опять будешь?

– Да. Так ты наверняка отдохнешь, а не станешь тратить ночи на бессмысленные терзания и сомнения. Завтра твоя жизнь изменится, так что лучше тебе быть бодрой и сильной.

Ясмина пошла в спальню, не видя смысла в препирательствах. Все равно он победит. Войдя в комнату, она стянула с себя платье, понимая, что просить его отвернуться или выйти

– бессмысленно, и нырнула под простынь. Разм не стал ложиться, а только, наклонившись, нежно поцеловал и коснулся тех самых точек на шее, погружая ее в сон.

Глава 8

Раэм Дараисский

Раэм вышел во двор и наблюдал за угасающими отблесками солнца на облаках. Это последний закат в этом чужом мире, завтра на рассвете они перейдут в Дараисс, и его жизнь вернется в прежнее русло. Хотя на самом деле он сомневался, что она будет прежней. Кариба как-то неуловимо изменилась в этом мире, стала мягче и легче шла на контакт с ним. И такой она нравилась ему даже больше прежней. Сейчас Кариба не помнила о прошлом, и между ними не стояли обиды и его ошибки. Ошибки? Он что, уже был готов признать, что совершил ошибки, когда пытался заполучить ее и подчинить своей воле? Кажется, да. Он никогда не сказал бы это вслух или признал бы это прилюдно, но, однако же, наверное, можно было сделать по-другому, обойтись с ней не так жестко. А что ему было делать? Ухаживать за ней, соперничая с мальчишкой-соседом? Выставляться на посмешище, если бы она все же предпочла этого Лаэмина? Нет, все он сделал правильно! И если бы он не позволил ей сбежать, то она уже давно смирилась и жили бы они прекрасно.

Оставался другой вопрос: хотел ли он, чтобы она вспоминала? Пожалуй, нет. Такая, как сейчас, она его вполне устраивала. Он отчетливо видел желание и неподдельный интерес к нему как к мужчине в ее глазах, вместо прежнего ледяного презрения, и этот взгляд делал его мягким, выворачивал его душу ей навстречу. Он чувствовал, что сейчас он мог вылепить их отношения заново, совсем по-другому, именно так, как он и мечтал всегда. Просто ему нужно укротить свой дикий нрав и властность. Ей явно нравилось, когда он вел себя спокойно, изображая из себя простого смертного. Что же, ради того, чтобы Кариба улыбалась ему и даже целовала его сама, он готов немного поиграть в простого парня. Ровно столько, сколько нужно, чтобы прочно привязать ее к себе. Он убедит ее в том, что она была безумно влюблена в него.

Оставалась одна трудность: кто-нибудь в замке или за его пределами мог просветить ее о характере их прежних отношений. Можно, конечно, запретить, но всегда были те, кто ослушается приказа.

Тогда, пятнадцать лет назад Карибе удалось очень быстро завоевать любовь почти всех его людей. Целые дни она проводила в заботах, общаясь со слугами и с просителями из деревень, старательно избегая встреч с ним. Слух о доброй госпоже быстро распространялся, и поток просителей не иссякал. Люди словно сошли с ума и решили отыграться за все те годы, когда он игнорировал нужды простых подданных. Они все шли и шли к ней. Его молодая жена просто рвала себя на части, стараясь всем помочь. У нее было время для всех, кроме него. Стоило ему лишь появиться рядом, и Кариба мрачнела и опускала глаза, при этом выпрямляя словно окаменевшую спину, и вздергивала упрямый подбородок. От глаз людей не ускользало это, как и то, как мгновенно она обмякала, стоило ему исчезнуть. Ночами она по-прежнему сводила его с ума своим упрямством. Каждый раз как за ними закрывалась дверь спальни, он набрасывался на нее с неутолимой голодом, упорными ласками заставляя ее драконицу подступить близко к коже и затуманить звериным началом разум его восхитительной жены. Ее тело послушно загоралось в его руках дикой страстью, сжигая его самого с такой силой, что порой это пугало. Но стоило лишь отхлынуть страсти, и Кариба становилась холоднее льда, отгораживаясь от него каменной стеной. Она по-прежнему не могла спать с ним рядом, и Раэм вскоре увидел следы усталости на ее прекрасном лице. Тогда скрепя сердце, он стал уходить из их спальни, едва ослабевал его чувственный голод, чтобы она могла поспать. Все это не ускользнуло от слуг, так же, как и напряженное молчание во время трапез и то, что юная госпожа никогда не звала своего мужа по имени, да и вообще не обращалась к нему сама. Вскоре слухи о том, что юная жена повелителя совсем не так счастлива, как должна, расползлись почти

по всему Дарайссу. Когда они, сделав круг, наконец дошли до Раэма, он взбесился. Одно дело знать это самому, но узнать, что это так очевидно для всех, было точно нож в сердце.

Пройдя через нескончаемую толпу просителей и ворвавшись в шатер во внутреннем дворе замка, где его жена принимала просителей, он взревел:

– Вон! – и впился в Карибу яростным взглядом.

В этот момент вокруг жены было несколько детей, видимо, сироты. Они сжались от страха, и Кариба невольно прикрыла их собой.

– Прошу прощения, мой повелитель, – холодно сказала она, – мы еще не закончили.

– Мне плевать. Все вон! – рычал Раэм.

Кариба спокойно обернулась к служанке.

– Лана, вымойте и накормите, пожалуйста, детей. Устройте их в комнатах для прислуги, я навещу их позже.

Как только шатер опустел, Раэм шагнул к Карибе и, схватив за руку, дернул на себя, с ошутимой силой впечатывая в свою грудь. Он знал, что причиняет ей боль, но Кариба не издала ни звука, только крепко сжала челюсти.

– Сколько будет продолжаться то, что я вижу тебя только по ночам в постели? – зарычал он ей в лицо.

– Прошу прощения, повелитель, но не понимаю причин вашего раздражения, – холодно сказала она, отказываясь встретиться с ним взглядом.

– Раэм! Я твой муж, и ты должна называть меня по имени. Повелитель я для всех остальных, но не для моей жены. Ты не говоришь со мной, избегаешь целый день и просто позволяешь ласкать себя по ночам. Прошло два месяца, и я был терпелив, но теперь довольно!

Кариба упрямо молчала. Раэм вздернул ее подбородок, заставляя посмотреть в глаза. Его, как обычно, больно обжег ледяной взгляд любимой жены. Несмотря на это, он, не сдержавшись, накрыл ее губы алчным поцелуем. Кариба не отвечала ему поначалу, но потом он ощутил ее отклик, она стала горячее и податливее в его жадных руках. Он не хотел ждать ночи, хотел добраться до ее тела прямо сейчас, ему было плевать, что за тонкой тканью шатра находятся десятки людей. Упрямый рот Карибы наконец поддался его натиску, и он углубил поцелуй, требуя ее полной капитуляции. Раэм зарычал в нетерпении, жаждая ощутить ее под собой немедленно. Он, не прерывая поцелуя, рванул шнуровку, раздирая ткань ее платья, и стянул его по плечам, открывая для себя доступ к груди и позволяя ему скользить на пол к ее ногам. Подняв ее так, чтобы розовые затвердевшие соски оказались на уровне его рта, он впился в одну из восхитительных вершин. Кариба задрожала в его руках. Он знал, что она, как всегда, борется со своей реакцией на его прикосновения и ласки. Она каждый раз упорно боролась, не желая сдаваться этим ощущениям без боя, и всегда проигрывала.

Упившись одним соском и превратив его в твердый, сверкающий камушек, он переключился на второй и понес ее к подушкам в углу шатра. Его пах уже налился тяжестью и мучительной болью, и из груди вырывался непрерывный вибрирующий рык. Желание оказаться внутри нее было ослепительно острым, и остановиться он уже не мог. Швырнув жену на подушки, он содрал с ее тела остатки одежды и рывком перевернул ее, заставляя встать на четвереньки. Скользя рукой между ног и ощутив влагу, зарычал громче.

– Ты готова для меня! – И Раэм рванул свои штаны, выпуская на свободу мучительно пульсирующую плоть.

Все доводы разума и ограничения начисто были заглушены ревом дракона в крови. Он ворвался в ее тело, застонав от удовольствия, и стал врезаться раз за разом мощными, резкими толчками, удерживая ее для своего проникновения так сильно, что казалось, треснут кости. Возбуждение драконицы тоже, видимо, было безумным, и Раэм увидел, как полоска алых чешуек прорезалась вдоль изогнутого в страсти позвоночника Карибы. Из горла его жены рвались неконтролируемые хриплые стоны и невнятные мольбы. Это еще больше сводило с ума

Раэма, заставляя ускорять движения, опустошая пожаром его мозг. И когда его жена, затрепетав, закричала, не в силах удержать в себе их общее наслаждение, он последовал за ней, заставляя мир содрогнуться от торжествующего рыка умирающего от наслаждения дракона. Обессилив, они упали на подушки, и Раэм, закрыв глаза, целовал мокрую от испарины кожу своей жены, ловя чуткими пальцами ее утихающую дрожь.

– Ты можешь упрямыться и морозить меня взглядом сколько угодно, – хрипло прошептал он, – но твое тело признает и безумно желает меня. Твоя драконица признает и желает моего дракона. Тебе не выиграть эту битву, моя любимая. И чем быстрее ты признаешь свое поражение, тем лучше.

Кариба поднялась на нетвердых ногах и потянулась к своему платью.

– Нет! – рывкнул Раэм неотрывно глядя на ее тело. – У меня сегодня больше нет дел. Мы останемся в этом шатре до ужина, раз он тебе так нравится. Вернись ко мне. Мне надоело, что я вижу тебя лишь ночью, хотя хочу видеть и обладать постоянно. Больше сюда не будут приходить эти люди, и все твое внимание будет принадлежать только мне. Я был достаточно добр, позволяя тебе заниматься всякой ерундой в надежде, что это смягчит тебя ко мне, но я ошибся: ты просто использовала возможность быть от меня на расстоянии. Неужели ты все-ррез думала, что присутствие всех жалких смертных удержит меня вдали от тебя, если я на самом деле захочу? Мне надоело играть в доброго идиота. Отныне мы будем вместе каждую свободную минуту. Мне, и только мне должен принадлежать каждый твой взгляд.

– Но, повелитель...

– Раэм!! Любимый!!! – взревел он. – Скажи, кого из стоящих снаружи мне нужно убить, чтобы ты стала называть меня именно так?

– Никого... Раэм. – И Кариба встретила его взгляд своим, жестким, как клинок.

– Вот видишь, ничего сложного. Иди ко мне, любимая. Хочу чувствовать твою кожу на своей, – попросил Раэм почти примирительно, снимая остатки одежды.

Кариба подчинилась и скользнула на подушки рядом с мужем. Раэм накрыл ее тело до подбородка покрывалом и небрежно прикрыл свои бедра.

– Кириш! – громко крикнул он.

Полог шатра откинулся, и вошел огромный воин. Он резко опустил на колени и не поднимал глаз на супругов.

– Выгоните всех из замка и больше не пускайте. Пусть нам подадут вино и еду прямо сюда, а потом все должны покинуть двор до тех пор, пока мы с госпожой не решим вернуться в замок. Да, вели служанкам принести сюда платье для моей жены. И еще приготовить к завтрашней охоте спокойную и надежную лошадь для госпожи и собрать все необходимое.

– Да, повелитель.

– Раэм... – начала Кариба.

– Да, любимая? – он весь подался к ней.

– Можно хотя бы дети останутся в замке, они сироты, им некуда идти. – Кариба не мигая смотрела в его глаза.

– Нет! У тебя не будет на них времени, а шлаться тут без присмотра им нечего.

– Раэм, пожалуйста...

Он видел, как она буквально ломает себя, чтобы его попросить.

– А что я получу за согласие их оставить? Ты будешь нежной со мной сегодня, а, любимая? Может, обнимешь или поцелуешь сама?

Кариба отвела глаза, и не смогла скрыть дрожь, передернувшую плечи.

– Вот видишь, ты просишь у меня что-то, ничего не давая взамен. Так больше не будет. Кириш, можешь идти.

Воин, резко поднявшись, исчез за пологом.

С того дня Раэм не отпускал Карибу ни на минуту, ей приходилось следовать за ним на охоту, на суды, на объезды владений, где они останавливались на ночь в замках вассалов повелителя Дарайсса. И каждую минуту, стоило им спешиться, его руки обвивали ее талию, и губы то и дело касались волос и виска, утверждая для всех его права.

Теперь его жена почти все время находилась в окружении его воинов, а не замковой прислуги. Раэм часто ловил ее жадные взгляды, когда воины упражнялись, поддерживая себя в форме. Впервые, когда он это увидел, в нем взревела ревность, и он хотел знать, кто из тренирующихся воинов привлек внимание его жены. Хотя его дракон готов был убить всех без разбора, чтобы наверняка уничтожить соперника, но потом Раэм вспомнил ее тренировки в замке отца и понял, что Кариба тоскует по ним. Поразмыслив, он, ничего ей не говоря, велел сшить для нее максимально закрытый мужской костюм. Когда тот был готов, Раэм принес его однажды вечером Карибе.

– Одевайся, – и довольно улыбнулся, располагаясь в кресле.

Кариба молча взяла вещи и, рассмотрев, удивленно подняла глаза. Хотя она позволила эмоции лишь на секунду озарить лицо. Потом молча стала распускать шнуровку платья.

– Любимая, ты не хочешь спросить, что я задумал? – он с жадностью ловил каждое движение раздевающейся супруги.

– Что ты задумал, Раэм? – голос Карибы был безразличен.

– Я позволю тебе тренироваться. Даже больше, я сам стану тебя учить, – самодовольно заявил Раэм, следя за ее реакцией.

Она замерла и, пожалуй, впервые посмотрела на него внимательно, без злобы и презрения.

– Ты станешь заниматься со мной? – как она ни пыталась спрятать изумление, полностью скрыть свои эмоции ей не удалось.

На щеках Карибы вспыхнули красные пятна, и она отвернулась. Раэм торжествовал, ему наконец удалось добиться от жены хоть каких-то эмоций, кроме ненависти и презрения. С трудом сдержав себя, чтобы не наброситься на нее, пока она переодевалась, он пообещал себе отыгаться ночью. Когда Кариба была готова, он взял ее за руку и повел наверх на башню к драконьей площадке. Здесь их никто не мог видеть, и это полностью устраивало Раэма. Подняв загодя приготовленные клинки, он вложил один в руку Карибы.

– Ну, что, нападай, родная. Давай, сорви свою злость, попытайся убить меня, – раскинул он руки, открываясь.

Однако Кариба стояла неподвижно.

– Что не так? – вздохнул Раэм.

– Мой меч боевой, а у тебя учебный. Это нечестно, – решительно заявила она.

Дракон расхохотался.

– Не бойся меня поранить. Ты вряд ли сможешь даже коснуться меня, – заносчиво улыбнулся он.

Кариба бросила клинок.

– Если ты затеял это лишь для того, чтобы подчеркнуть свое превосходство надо мной, то не стоило. В этом я не сомневаюсь. И заниматься со мной для этого не надо, – девушка отвернулась, чтобы уйти.

– Остановись! О, Светлые боги, ну как же мне трудно с тобой, Кариба! – Раэм тяжело вздохнул и обнял упрямыцу за плечи. – Я не хотел тебя обидеть, прости, если заставил так подумать. Я хотел доставить тебе радость. Пожалуйста, сделай мне хоть полшага навстречу!

Несколько минут Кариба стояла неподвижно, и он уже почти сдался.

– Хорошо, – наконец сказала она. – Только у тебя тоже должен быть боевой меч. И ты не будешь поддаваться.

– Любимая, это невозможно. Разве смогу я ударить тебя в полную силу? Ты же рассып-
лешься, – поддразнил ее Раэм.

– Я крепче, чем кажусь, – и впервые на лице супруги он увидел мимолетную улыбку и
готов был рухнуть на колени от этого мгновенного проблеска счастья.

Раэм все же сменил меч, и только тогда Кариба взяла свой. Первую ее атаку опытный
воин едва не пропустил, Кариба оказалась гораздо быстрее, чем он ожидал, к тому же он рас-
слабился. Конечно, ей так и не удалось ни разу коснуться его. Она была на самом деле неплохо
подготовлена, быстра и находчива, но все же девчонке, дравшейся только на тренировочной
площадке, было далеко до закаленного в настоящих сражениях бойца. Кариба будто ожила,
лицо покраснелось, глаза горели неподдельным интересом, шурясь, когда она задумывала хит-
рый обманный выпад. Повелитель Дарайсса просто плавился от удовольствия, глядя на нее
такую живую. Ведь именно такой он увидел ее в первый раз. В его груди рос, расширяясь,
теплый, пушистый комок нежности, озадачивая его самого самым фактом наличия. Даже его
дракон млея, чувствуя радостные эмоции своей половины.

Погоняв ученицу до седьмого пота, наставник дал отбой и стал объяснять ей ее ошибки
и упущения.

– Смотри, Кариба, тут ты немного расслабила кисть, и поэтому рука дрогнула, и удар
получился неточным, – объяснял он, обхватив ее и демонстрируя ошибку, стараясь скрыть
то, как жадно его ноздри впитывают запах ее разгоряченного тела, и как от этого наливается
желанием его собственное.

– Нет, погоди, Раэм, – она развернулась к нему и перехватила его руку. – Вот так?

Она и не заметила, как сама прижалась к нему, взяла за руку и назвала его по имени
совершенно спокойно, без усилия над собой. Дракон буквально затаил дыхание, чтобы не
выдать резким вздохом свою радость от этого простого прикосновения. Заметив, что муж долго
не отвечает, Кариба резко подняла голову и встретилась с его горящим голодным желанием
взглядом. Вспыхнув, она резко убрала руки и отступила на шаг.

– Думаю, на сегодня достаточно, – пробормотала она.

– Как скажешь, любимая, – успокаивая шум крови в ушах, ответил Раэм.

Они стали тренироваться почти каждый день. Раэму безумно нравилось, что в эти
моменты Кариба становилась живой и веселой. Она быстро училась, и уже к концу второй
недели занятий ей удалось поднести клинок к его горлу, точнее, она достигла того уровня, что
он мог поддаться так, чтобы это не заметила сама Кариба. Потому что, когда в первые дни она
ловила его на том, что он откровенно поддается, сразу злилась и порывалась уйти. Но сейчас,
держа меч у его горла, она была уверена в своей победе.

– Я победила тебя, Раэм Дарайсский! – она зашлась серебряным звонким смехом счаст-
ливого ребенка, убирая острие.

– Да, любимая. Победила. – Жестокий воин впитывал звук ее радости, как пересохший
песок воду. Ведь он никогда не видел ее искренне смеющейся в его присутствии. – Но, надеюсь,
ты не возгордишься настолько, что бросишь тренировки?

– Не-е-ет! Конечно, нет! Я ведь до конца не уверена, что ты не поддался мне, – она
прищурилась, с хитринкой глядя в его глаза.

Раэм рискнул улыбнуться ей и был просто счастлив, когда ответная улыбка стала шире,
хотя Кариба и опустила глаза в смущении. Не сдержавшись, он шагнул навстречу и, отбросив
меч, обхватил лицо жены руками, нежно провел по щекам большими пальцами. Раскраснев-
шаяся Кариба вспыхнула еще больше, а губы дрогнули. Ее учащенное от движения дыхание
вдруг неуловимо изменилось, и он точно уловил в нем возбуждение. Мужчина нежно коснулся
своими губами ее губ, провел без нажима по нижней языком, словно заново исследуя эту тер-
риторию. И Кариба дрогнула и потянулась ему навстречу. Раэм углубил свой поцелуй, сдер-
живая изо всех сил желание атаковать с диким голодом, что уже грыз его изнутри. Нет, сей-

час он не мог этого сделать, потому что впервые ему позволила себя поцеловать именно сама Кариба, не принуждаемая чувственным голодом своей драконицы. И от этого несмелого, едва ощутимого касания губ у него просто мутилось в голове от счастья. Это был первый, крошечный и робкий шаг к нему навстречу, который сделала она сама, и поэтому, когда она захотела отстраниться, он не держал.

Раэм знал, что придет ночь, и он не сможет сдержать себя и опять будет ласкать ее тело, пробиваясь сквозь кожу к жадной до наслаждения драконице. Он просто уже не мог без этого, отказаться от близости было все равно, что сжигать себя вместе с драконом на медленном огне. Но именно сейчас, в эту минуту они были другими. Наверное, если бы сложилось по-другому, именно так и должны были начаться их отношения. С этой робкой нежности, а не с его эгоистичной жадной похоти. Если бы он был другим человеком, а не Раэмом Дараисским – Драконьим повелителем. Потому что Раэм никогда не признает своей ошибки.

Глава 9

– Кариба, проснись. – Ясмину кто-то тряс за плечо.

Она с трудом сообразила, где находится, увидев над собой лицо Раэма. Оглядевшись, поняла, что в спальне еще царит полумрак.

– Что случилось? – хрипло спросила она.

– Нам пора. Скоро откроется дверь, а еще нужно добраться до места. Просыпайся, одевайся и выходи, – и псих выскользнул из комнаты.

Вставать в такую рань Ясмине было непривычно. Ворча и поминая недобрыми словами здоровенных психов, которым нет покоя, когда едва светает, она быстро натянула платье и пошла умываться.

– Кариба, пожалуйста, поторопись! – услышала она голос псевдосупруга. – Нам нельзя опаздывать, или придется сидеть в этом мире до следующей Луны.

Будто бы она из-за этого должна расстроиться. Выйдя наконец из комнаты, она увидела стоящих у входной двери обоих мужчин. Кириш молча склонил голову, приветствуя ее, но глаз не поднял и вообще выглядел мрачным. Не говоря ни слова, Раэм накрыл ее плечи теплым пледом и подтолкнул к выходу. Во дворе уже стоял, негромко журча двигателем, знакомый тонированный черный внедорожник. Захватчик открыл заднюю дверь и помог Ясмине забраться. Сам сел рядом, а его соучастник занял водительское место. Они выехали со двора и вырулили на трассу. Насколько Ясмина поняла, направлялись они прочь от города. Горизонт только начал окрашиваться первыми проблесками рассвета. Проехав около получаса, они свернули на малозаметную проселочную дорогу. Проехав по ухабам еще какое-то время, Кириш остановил автомобиль.

– Идем, любимая, еще совсем чуть-чуть, и мы будем дома.

Раэм явно не мог сдержать радостного возбуждения. Напротив, его помощник, казалось, с каждой минутой становился все мрачнее. Выбравшись из машины, они пошли по направлению к лесу. Очевидно, мужчины прекрасно ориентировались в темноте, так как шли быстро и не глядя под ноги, Ясмина же постоянно спотыкалась. Видимо потеряв терпение, главный похититель подхватил ее на руки так, как будто она совершенно ничего не весила и, ускорив шаги, стал быстро продвигаться в глубь леса.

– Разве тебе не тяжело? – робко спросила Ясмина спустя минут пятнадцать такого продвижения.

– О чем ты, жена моя? Я готов идти так сколько угодно, лишь бы быть уверенным, что ты со мной, – ответил рокочущим голосом Раэм, с удовольствием вдыхая запах ее волос.

Ясмина вздохнула и устроилась поудобнее в надежных объятиях сильных рук. На самом деле ей очень нравилась эта близость и мужской запах его тела, а то, как он без всякого усилия нес ее на руках, заставляло чувствовать себя хрупкой и защищенной. Они шли еще где-то минут десять, все углубляясь в лес. Вдруг Раэм остановился.

– Мы на месте, – сообщил он.

Женщина огляделась. Прямо перед ними медленно проявлялось нечто. Это было похоже на ажурную огромную паутину, покрытую мельчайшими искрящимися росинками, повисшую прямо в воздухе. Тончайшие нити подрагивали, а капли переливались и пульсировали как живые в завораживающем постепенно ускоряющемся ритме.

– Это и есть дверь? – пораженно спросила Ясмина.

– Да, любимая, это и есть дверь, – ответил Раэм.

– Очень красиво.

В ответ мужчина пожал плечами, судя по всему, он не видел в этом ничего стоящего внимания. Ну, для него это дверь как дверь, чего уж тут необычного. Ясмина попыталась соскользнуть с рук «супруга», но он только крепче прижал ее к своей широкой груди.

– Нет, я пронесу тебя через портал.

– Это что, ритуал какой-то?

– Нет, просто твоя драконица чуть жива, и у нее совсем не осталось магии. Я прикрою своей магией нас обоих.

– А это не опасно? – забеспокоилась жертва странного похищения.

– Со мной тебе нечего бояться. – Ну да, этот чертов повелитель чего-то там, как всегда, самоуверен.

Раэм взглянул на Кириша и кивнул. Мужчина, сжав челюсти, подошел к двери и, замешкавшись лишь на мгновение, шагнул в центр сплетения нитей. Радужные капли вспыхнули так ярко, что Ясмина на секунду прикрыла глаза, а когда открыла – подельника маньяка уже нигде не было.

– Теперь наша очередь, – сказал Раэм.

Он подошел вплотную к паутине, и Ясмина невольно сжалась в его руках. Вдруг мощная грудь мужчины завибрировала и послышался негромкий низкий рык. И тут женщина увидела, что весь воздух вокруг их тел словно стал уплотняться, образуя странный кокон, кожу начало покалывать, и Ясмина испуганно ойкнула и посмотрела в лицо Раэма, но он явно сейчас был слишком занят и никак не отреагировал на ее вопросительный взгляд. Когда «кокон» полностью охватил их тела, Раэм резко шагнул в портал. Яркий свет больно ударил по глазам Ясины, и она опять зажмурилась. Вдруг куда-то исчез весь воздух, и она стала задыхаться. Испуганно дернулась в железных объятиях мужчины. В страхе она открыла глаза, но увидела только полную темноту. Окончательно запаниковав, несчастная похищенная стала рваться из рук захватчика, отчаянно пытаясь вдохнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.